ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 7 (2390) | Суббота, 24 января 1948 г. | Цена 40 коп.

Да здравствует Советская Украина!

Украина. Необозримые просторы золотых колхозных пашен. Черные пирамиды донецких терриконов. Багряное зарево плавящегося металла над ковыльными волнами бескрайней степи. И поднявшиеся ввысь башни домен. И протянувшиеся на километры цехи станкостроительных, тракторных, сталелитейных и иных заводов. И под синим и ласковым небом — задушевная песня, сложенная народом, мужественным и трудолюбивым; новая песня, от сокровеннейших глубин сердца несущая благодарность русским братьям, партии большевиков, гению великого Сталина.

Украина, Советская Украина!

Земля здесь хранит множество следов героической борьбы и самоотверженного труда. В лесах Черниговщины вихрастый сельский паренек покажет хату, в которой сходились когда-то партизаны Щорса, и землянку, где четверть века спустя склонялись над полевою картой партизаны Ковпака, готовя свой славный рейд в Карпаты.

Неузнаваемо преобразилась украинская земля в самые малые сроки.

Век назад написал великий певец Украины горькие строки о тяжкой судьбе своего народа:

В заплатах сермягу с калеки дерут,
Чтоб деток господских одеть потеплее.
Вдову обирают за подать. Берут
Последнего сына, — надежду
и радость, —
В солдаты его отдают,—
Их мало, должно быть! А вот под
забором
Ребенок от голода дух испускает,
А мать его барскую рожь дожинает...

И почти три четверти века после того, как были написаны эти гневные и горькие слова, вплоть до дней великой пролетарской революции не изменялась тяжкая жизнь украинского селянина. Несправедливость и темнота, издевательства кулаков и помещиков, нерадостный, подневольный труд спозаранку до темноты, тяжкие воспоминания, горечь настоящего, беспросветное будущее.

Шевченко пытались сломить каторгой, а, не сломив, запретили его книги. Под запретом было слово Леси Украинки и Ивана Франко.

Но рухнула царская Россия. Поднялась новая, свободная Советская Россия и протянула братскую руку сестре своей Украине.

«Украина освобождается — спешите к ней на помощь!»—прозвучал тогда набатный сталинский призыв, отдавшийся в сердце каждого советского человека. Гениальный стратег революции, товарищ Сталин определил путь Красной Армии, шедшей на помощь украинскому народу, — через рабочий Харьков, через шахтерский Донбасс.

И народ Украины впервые за свое существование обрел государственность и независимость, смел с пути своего всех и всяких врагов, пытавшихся вспять повернуть историю, разгромил презренных буржуазных националистов, оголтелую шпионскую банду, наемную агентуру иностранных разведок.

Социалистическая Украина стала цветущей республикой передовой индустрии, крупнейшего в мире коллективного сельского хозяйства и неудержимо расцветающей советской культуры.

На освобожденной, щедрой украинской земле пробудились к активной политической жизни миллионы людей, раскрылись неиссякаемые источники созидательной энергии, инициативы, творчества.

Из недр украинского рабочего класса вышли Алексей Стаханов и Петр Кривонос, Макар Мазай и славная династия металлургов Коробовых. На украинских полях родилась слава Марии Демченко и Паши Ангелиной, Марины Гнатенко и Ганны Кошевой. Из научных лабораторий, созданных на Украине советской властью, на весь мир прозвучали вести об открытиях, поднимающих человечество на новую ступень прогресса, — о делах академиков Богомольца и Лысенко, Палладина и Патона. Слово поэтов Украины читается и поется на всех языках советских народов, пьесы Александра Корнейчука ставятся в Москве и в далеком Таджикистане, фильм Довженко о героическом Щорсе смотрели колхозники Дальнего Востока и сталевары Магнитки, книги украинских писателей читает на своем родном языке рудокоп в Чиатури и хлопкороб в Фергане.

Меньше чем в четверть века Украина, ведомая партией большевиков и гением Сталина, достигла невиданных вершин расцвета, изобилия, подлинного счастья.

И когда смертельной угрозой над этим, в неустанном труде построенным счастьем, нависла звериная лапа фашизма, — весь народ украинский, по сталинскому зову, единодушно встал на защиту своей жизни, своей свободы, своей советской земли.

В письме, с которым 12,5 миллиона трудящихся Советской Украины обратились к великому вождю народов Иосифу Виссарионовичу Сталину, говорилось:

«Украинский народ никогда не забудет той неоценимой помощи, которую оказали ему в эту тяжелую годину братские народы Советского Союза, во главе с великим русским народом. Мы всегда будем помнить, что среди Героев Советского Союза, награжденных за освобождение Киева и в битве за Днепр, — представители более 30 национальностей нашей страны».

Тяжелый след оставили на украинской земле фашистские звери. В руины и пепел обращены были 700 городов и 28 тысяч сел. Никогда еще за всю многовековую историю человечества ни одна страна не подвергалась такому опустошению.

Много славных побед одержал украинский народ за минувшее тридцатилетие своей истории. И поистине беспримерны те трудовые подвиги, которые совершены в первые годы послевоенной сталинской пятилетки. Навечно будут вписаны в историю Украины, как строфы бессмертной поэмы, рассказы о делах героев, восстановивших Днепрогэс и Запорожсталь, о вдохновенном труде тех, кто возрождал шахты Донбасса и Криворожья, домны Мариуполя и коксовые батареи Константиновки, кто оживлял цехи Краматорки и знаменитый никопольский «Большой штифель».

И в трудной борьбе за восстановление разрушенных сел и городов, народного хозяйства, точно также как и в бою, украинский народ не остался одиноким. Советские люди всей своей дружной, многонациональной семьей, с вдохновенным единодушием поднялись на восстановление родной Украины. Лесорубы близ Вологды и Архангельска рубили деревья, чтобы дать крепежный лес донецким шахтам. Ленинградские рабочие строили сложные агрегаты для Днепростроя. Уральцы отгружали станки для заводов Краматорска и Харькова. Молодые строители-москвичи воздвигали строительные леса на опустошенных войною улицах Киева. В колхозы Полтавщины прибывали сталинградские тракторы. Рапорты об одержанных победах следовали один за другим. К тяжелым последствиям военной разрухи прибавились трудности, порожденные засухой 1946 года. Но и они были преодолены. Минувшим летом битва за урожай была выиграна так же победоносно, как выиграны были трудовые битвы в затопленных шахтах Донбасса, битвы у взорванных домен, в сгоревших заводских цехах.

На заре существования Советской Украины, 21 декабря 1917 года, товарищ Сталин писал в «Правде» о неразрывной дружбе русского и украинского народов:

«Кровью и борьбой спаянные, они пойдут вместе к победе социализма».

История полностью подтвердила эти слова. Советская Россия и Советская Украина вместе с остальными народами великого Союза Советских Социалистических Республик построили социализм и в бою отстояли свои завоевания. Теперь, спаянные между собою еще прочнее и нерушимее, идут они вместе к победе коммунизма.

В строю борцов за окончательное торжество светлых коммунистических идеалов идут к высокой общей цели мастера культуры Советской Украины.

Новая советская культура украинского народа, национальная по форме, социалистическая по содержанию, создавалась в борьбе с врагами народа, буржуазными националистами, которые искусно меняли формы борьбы, облачаясь во всевозможные маски, то пряча свое отравленное оружие, то вновь исподтишка пуская его в ход. Но народ украинский и вся его передовая интеллигенция вели непримиримую борьбу с врагом и умели разоблачать его под любой маской.

Теперь культура Советской Украины находится на новом под'еме. Из года в год множится число мастеров литературы и искусства, отмеченных высшим знаком всенародного признания — званием лауреата Сталинской премии.

Величайшей задачей построения коммунизма вдохновлен сегодня на Украине труд шахтера и ученого, металлурга и писателя, колхозника и музыканта, тракториста и художника, строителя и студента. В едином усилии с великим русским народом и со всеми народами Советского Союза трудящиеся Украины воздвигают на своей родной земле прекрасное здание коммунизма.

Цель, указанная отцом и другом всех советских народов гениальным Сталиным, становится все ближе с каждым днем неустанного и самоотверженного труда. Все краше, богаче, счастливее становится Советская Украина, и праздник ее тридцатилетия всенародной радостью отмечает вся дружная семья советских народов.

ЗА ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

За 30 лет (1917—1947 гг.) на Украине издано 108.393 названий книг общим тиражом 1.301.386. тыс. экземпляров, из них на украинском языке 62.397 названий.

Произведения Т. Г. Шевченко за 30 лет издавались 200 раз общим тиражом 3,5 миллиона экземпляров. Это в 4 раза больше тиража произведений Шевченко, изданных до революции (с 1840 по 1917 г.), т. е. за 77 лет.

Произведения Ивана Франко вышли 349 отдельными изданиями общим тиражом около 4 миллионов экземпляров. Произведения М. Коцюбинского вышли тиражом около трех миллионов экз., выдержав 225 изданий.

Произведения Пушкина в переводах на украинский язык издавались 90 раз общим тиражом свыше полутора миллионов экз., Л. Толстого — 88 раз тиражом 1 миллион экз., М. Горького — 208 раз тиражом 2.267.000 экз.

Украинское общество по распространению политических и научных знаний

КИЕВ. (От наш. корр.). Состоялось учредительное собрание Общества по распространению политических и научных знаний Украинской ССР, на котором присутствовало около 500 действительных членов общества — академиков, докторов наук, писателей, работников искусств и военных деятелей. Собрание обсудило и приняло устав, избрало правление и ревизионную комиссию общества. Председателем президиума правления общества избран президент Академии наук Украины академик А. В. Палладин.

НЕПОБЕДИМОЕ БРАТСТВО

Валентин КАТАЕВ

Я родился на Украине. Там протекли мои детство, отрочество и юность. Мой отец был коренной русский. Мать — коренная украинка. В моей душе с детских лет тесно сплетено «украинское» и «русское». Вернее, даже не сплетено, а совершенно слито.

Единое, всепоглощающее, священное чувство общей Родины в наши дни свойственно всем народам Советского Союза.

В том-то и заключается величайшее счастье человечества, его спасение от неминуемой гибели и вырождения, что на смену темным религиозным и государственным предрассудкам, грубо раз'единяющим народы, корыстно разделяющим их на «великие» и «малые», «достойные» и «недостойные», «господствующие» и «подчиненные», пришло и озарило мир светом высшей справедливости самое человеческое из всех учений, бывших когда-нибудь на земле, неотразимо ясное и светлое, как день,—учение Ленина и Сталина о равенстве всех народов и о братстве всех трудящихся людей.

А ведь было время,—многие из нас это проклятое время еще хорошо помнят и никогда о нем не забудут! — когда украинца нельзя было назвать украинцем, а надо было обязательно называть «малоросс», когда почти всем народам, населявшим территорию бывшей царской империи, было отказано в священном праве быть народами и предоставлялась унизительная необходимость официально именоваться «инородцами».

В день славной тридцатилетней годовщины рождения Советской Украины, как независимого, суверенного государства, равноправного члена в семье советских социалистических республик, обо всем этом нельзя не вспомнить.

Первая, вслед за своей старшей сестрой Россией, вырвалась Украина из тюрьмы народов и уверенно пошла по светлому, широкому пути, указанному ей Лениным и Сталиным. Но для того чтобы выйти на этот путь, много пришлось выдержать роковых испытаний молодой Украинской Советской Республике. Ее счастье заключалось в том, что она была не одна. Ее старшая и любимая сестра Россия всегда протягивала ей твердую руку помощи.

Советская Украина родилась и окрепла в борьбе с немцами, которые в 1918 году вероломно кинулись на нее, желая захватить себе ее несметные богатства и превратить ее в свою колонию. И тогда друг и соратник Ленина — великий Сталин, став во главе молодых советских войск, пришел ей на помощь. Своим орлиным взглядом он сразу оценил обстановку и произнес знаменитые исторические слова, на многие годы ставшие путеводной звездой для молодой и еще не вполне окрепшей республики:

«Против чужеземного ига, идущего с Запада, Советская Украина подымает освободительную **отечественную** войну, — таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине».

Один трудовой советский народ помог другому трудовому советскому народу в борьбе за свободу и независимость. Это уже не были «великороссы» и «малороссы», которых помещики и капиталисты пытались отделить друг от друга глухой стеной, с тем, чтобы удобнее было владеть ими по-одиночке. Это уже были два независимых дружественных советских народа, которые вместе, плечом к плечу, нанесли сокрушительный удар немецким захватчикам в 1918 году.

И рухнуло иноземное иго, идущее с запада, а вместе с ним рухнула и прочая мелкая реакционно-националистическая сволочь — все эти гетманы, петлюры, махны, кистяковские, винниченки, гайдамаки, синие жупаны и прочая, прочая, которые под желто-блакитным флагом якобы «вильной Украины» хотели надеть на нее старую помещичье-капиталистическую сбрую и заставить тащить старый воз с новым немецким кучером.

Но на этом дело не кончилось.

С запада надвигалось новое иго. Это была интервенция четырнадцати держав. И освободительная народная война украинского и русского народов за свою независимость продолжалась.

Кого только не видела за это время в своих цветущих просторах многострадальная Украина!

Здесь была и британская морская пехота, гонявшая по улицам украинских городов футбольные мячи, и шотландские стрелки в коротких клетчатых юбках со своими шотландскими волынками, и черные сенегальцы с глазами белыми и выпуклыми, как облупленные крутые яйца, и унылые мокроусые греки в английских шинелях со своими печальными мулами, запряженными в повозки, наполненные всяким ворованным барахлом, и румыны в собачьих воротниках, и многие, многие другие «рыцари» мирового капитализма.

Они вообразили, что в их силах повернуть колесо истории вспять. Они обрушились на Советскую страну. Их первые удары приняла Украина.

И новые интервенты еще раз почувствовали на собственной шкуре, что значит иметь дело со свободным советским народом, поднявшимся, как один человек, на освободительную Отечественную войну.

Надо было видеть, как драпали интервенты!

Я помню смятенные улицы Одессы, по которым мчались, задрав хвосты, греческие мулы; с дребезжащих повозок падали на мостовую буханки горохового хлеба, какие-то лоханки, подушки, самовары. Я видел бодрых великобританских витязей, позабывших свой футбольный мяч и, подобрав штаны, бежавших в порт на свои транспорты. Я видел танки французского генерала Франше д'Эспере, бесславно увязшие в грязи возле станции Сербка, и легендарную конницу Котовского, которая, как смерч, на спинах опрокинутого противника ворвалась в город.

Русские и украинские крестьяне в новеньких московских полушубках, с красными лентами на мерлушковых папахах, с тульскими винтовками наперевес вступили в освобожденный город, в то время как флотилия интервентов дымила грязным дымом на горизонте, как куча горячего шлака, выброшенного в море.

Братство украинского и русского народов закалялось и крепло в горниле революции. Это братство, нерасторжимое, ленинское братство освобожденных трудящихся людей, рабочих и крестьян, скрепленное кровью и озаренное сияющими лучами общей победы, с каждым годом становилось все теснее, все непобедимее.

На смену подвигам воинским пришли подвиги трудовые. В неслыханно краткие, воистину легендарные исторические сроки Советская Украина вместе со всей страной победоносно завершила целый ряд войн — войну с разрухой и голодом, войну с отсталостью культурной и технической, революцию аграрную, революцию индустриальную, революцию культурную.

И опять, как и в первые годы своего существования, братский русский народ подал руку помощи родной, любимой сестре Украине.

И опять могучий, созидательный гений Сталина осветил путь Украины на новом мирном поприще. Семимильными шагами пошла Украина по ступеням великих сталинских пятилеток, осуществляя их вместе с русским народом и со всеми народами Советского Союза.

Величественные огни Днепростроя, сияние Донбасса, бескрайние колхозные массивы, переливающиеся золотистыми волнами пшеницы, тучные стада на пастбищах, фруктовые сады, бахчи, виноградники... Разве перечислишь все богатства, которые добыла себе Советская Украина, добыла с боя у природы за годы мирного строительства.

И если говорить, что Украина построила Днепрогэс, то это будет не полная правда. Она построила два Днепрогэса, так как однажды Днепрогэс был разрушен немецкими варварами во время их второго нашествия.

Чудовищно было второе нашествие немцев на Советский Союз! Но так же, как и в первый раз, они были разбиты, уничтожены, развеяны в прах.

Я видел брошенную фашистскую технику, раскиданную по необозримым полям освобожденной Украины.

Я видел войска славного маршала Конева, который, выполняя гениальные предначертания Генералиссимуса Сталина, гнал немецкую нацистскую рванину вон из пределов Советской Украины.

Дул весенний ветер. И стаи птиц возвращались в свои родные, разоренные гнезда, плывя в крепком, пьянящем, как молодое вино, воздухе возрождающейся Украины.

Прошло еще немного лет, и вот весь Советский Союз празднует тридцатилетие своей милой, родной Украины.

В эти дни мне особенно радостно, и мое сердце рвется на Украину, на мою родину, туда, где в тишине старого кладбища покоятся мои родители — русский отец и мать украинка. Они лежат рядом в украинской земле, которая под незакатным солнцем Ленина и Сталина цветет неслыханной красотой и счастьем.

Я вспоминаю свою мать с дорогим, смуглым, немного раскосым лицом и карими полтавскими глазами, которая, баюкая меня, напевала над моей колыбелью чудесные, незабываемые песни великого украинца Шевченко. Я помню, как мой отец, блестя выступавшими у него на глазах слезами восхищения, читал нам, мне и маме, своим вятским говором пушкинскую «Полтаву» с ее нечеловечески прекрасной украинской ночью, и как они вместе под керосиновой лампой хохотали и нежно улыбались над раскрытым Гоголем, и я никак не мог понять, кто же такой, в конце концов, этот Гоголь? Украинец? Русский?

Спите с миром, мои дорогие старики! Шлю вам свой нежный сыновний привет из близкой Москвы и радуюсь, что я столько же русский, сколько и украинец, и что у нас у всех одна душа — общечеловеческая, не делимая на части душа ленинской и сталинской правды.

Привет тебе, любимая моя Украина, одна из первых стран мира вступившая в нерушимый союз свободных республик, созданный лучшими людьми мира — Лениным и Сталиным.

СВЕТЛАЯ РАДОСТЬ

В светлый день тридцатилетия Украинской Советской Социалистической Республики от всего сердца шлю горячее поздравление братской стране.

Моя страна, так же как и Украина, под мудрым руководством освободителя народов Сталина подымается из руин, в которые обратил враг наши села и города.

Тяжелые испытания, выпавшие на долю наших республик, мы переживали вместе. Вместе теперь переживаем мы светлую радость победоносного движения к коммунизму.

Красуйся вечна, Украіна!
Прымі-ж, сястрыца, прывітанне—
У думках мы з табой адзіны
Пад зорным сталінскім зіяннем.

Якуб КОЛАС

Праздник всей державы

Большая дружба сопутствует нам. Мы гордимся ею, отрадной, несокрушимой. Тридцатилетие советской социалистической Украины — великий праздник всей советской державы.

Садам твоим щедрым, полям и долинам,
Народу привет наш сердечный.
Под сталинским солнцем цвети,
Украина,
Родная, любимая вечно!

А. ПРОКОФЬЕВ

Алексей СУРКОВ

Украина моя, Украина!

Эти белые хаты,
Просторы полынные эти,
Жадный рев бомбовозов,
Ружейная дробь на заре.
Перепутья. Ночлеги.
Стихи и двухверстка в планшете.
Пыль дорог на ресницах.
Тяжелый наган в кобуре.

В меловые откосы
Саперы врубают землянки.
С неба дождь пулевой
Вместо жданного нивой дождя.
Врыты в землю по башни,
В засадах расставлены танки.
Пехотинцы пылят,
По избитым шляхам проходя.

Тот степной чернозем,
Что взлелеял чебрец и барвинок,
Перепаханный бомбами,
В черном дыму и пыли,
Стал мне дорог тогда,
Как слежавшийся в камень суглинок —
Небогатая почва
Родимой заволжской земли.

Мы тогда уже знали
Руины Можайска и Клина,
Сердцем слышали плеск
Белорусских покинутых рек.
И шептали во сне:
— Украина моя, Украина!
На тревожных ночлегах
Москвич, армянин и узбек.

Голос памяти нашей
Взволнованный, властный и строгий,
Нас зовет на просторы
Овеянных славой долин.
Мы по этим степям
Через год пробивали дороги
За Донец и за Днепр —
В Бухарест, в Будапешт и в Берлин.

Под Полтавой селянка
Киргиза встречала, как сына.
На Карпатах с гуцулом
Братался кронштадтский моряк.
Как родные сыны:
— Украина моя, Украина!
Пели в поле, на марше,
Уралец, казах, сибиряк.

Сибиряк в Забайкалье
Вернулся давно из Берлина.
Над Кубанью станишник
В ночное ведет казачат.
Только эти слова:
— Украина моя, Украина!
Никогда не смолкая,
Солдатскому сердцу звучат.

И летят наши мысли
В донецкую степь, к Приднепровью,
Где из чистых криниц
Утоляли мы жажду в пути...
Возвращенная к жизни
Великой народной любовью,
В братстве равных республик
Цвети, Украина, цвети!

Володимир СОСЮРА

Любити Вітчизну...

Любити Вітчизну, любити завжди
поля її росні, зелені сади
і їй не жаліти за дні молоді
ні крові у битві, ні поту в труді.

Любити Вітчизну, любити завжди,
і села її, і її городи,
і їй всі бажання, пориви й думки
на світлій дорозі у світлі віки.

Любити Вітчизну, любити завжди,
для неї тісніше згуртуєм ряди
під ленінським стягом, що вічний,
як час,
під сталінським сонцем, що світить
для нас.

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Тридцатилетие Советской Украины наполняет сердца советских народов чувством братской гордости.

Советская Украина — вторая республика нашей победоносной социалистической Родины. Ее богатства разжигали алчность наших врагов, мечтавших захватить эту бесценную жемчужину Советского Союза. Но вместе с богатырским украинским народом весь советский народ встал на защиту братской Украины и выгнал гитлеровские полчища с ее священной земли. Как писатель Советской Армении, горжусь тем, что в рядах нашей великой Советской Армии за родную Украину сражались и лучшие сыны моего народа, — тысячи армян покрыли себя боевой славой на полях Украины.

Многогранная культура Советской Украины своими блестящими достижениями обогащает всю советскую культуру. Такие писатели, как Тычина, Корнейчук, Бажан, уже давно заняли почетное место в союзной советской литературе, стали и для нас, армян, творческими нашими соратниками.

Приветствую украинский народ и моих украинских друзей в день славного тридцатилетия великой Советской Украины!

Наири ЗАРЬЯН.

Творческое братство

Когда два наших поэта, Рахими и Дехоти, стояли на высоком берегу Днепра у Канева, над могилой того, кого и мы зовем своим «батькой», они поклонились ему его же словами, переведенными мною давным-давно на таджикский язык. Громко над седыми медленными волнами старого Днепра прозвучали таджикские слова:

Схоронив меня, вставайте,
Цепи разорвите,
И злодейской вражьей кровью
Волю окропите...

Эти слова стали грозной былью. Немало таджиков, которых я знал, сложили голову под днепровскими кручами, защищая великую реку от гитлеровцев. Немало таких героев, как Ханди Кинжаев, получили за защиту Украинской ССР звание Героя Советского Союза. Посмертно стали Героями нашего Союза бившиеся за Украину таджики Турдыев и Азизов. Наши поэты перевели многие произведения украинской литературы. Из того, что написано мною, мне особенно дорог образ украинца Миколы в моей поэме «Сын родины».

В день 30-летия Советской Украины мы вспоминаем, что таджики неразрывно мыслью, кровью, нервами, биением пульса связаны с Украиной, с ее славной литературой.

Да славится вовеки сталинское, творческое братство народов!

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ

Солнце вашей литературы светит нашей тундре

Тебе, Украина, братский привет Якутии! Вам, украинские писатели, горячее поздравление с 30-летием свободного творческого существования вашей литературы! Солнце вашей литературы светит и нашим тундрам. Дружба нашего народа с русским и украинским народами укреплялась еще в те времена, когда русских и украинских революционеров царское правительство ссылало в наши края. Давным-давно прошло то время, когда мы впервые услышали о Короленко, — за отказ от присяги новому царю он был сослан к нам в Якутскую область, три года сапожничал, пахал землю и написал замечательный рассказ — «Сон Макара». Наши люди благодаря Короленко знакомились с Гоголем и с книгами русских и украинских писателей, которые будили глубокий отзвук в наших сердцах.

Но только благодаря Великой Октябрьской социалистической революции далекий северный народ сердцем своим прильнул и к украинскому народу. Вилюйские скотоводы, олекминские лесорубы, охотники тундры и тайги, рыболовы реки Лены читают книги Бажана и Сосюры, Тычины и Гончара. Спектакли Корнейчука смотрят горняки золотопромышленного Алдана, шахтеры угольных шахт. Молодая интеллигенция Якутии — агрономы, врачи, педагоги — хорошо знают украинских писателей и поэтов.

Книги Шевченко, Коцюбинского, Леси Украинки так же дороги нам, как и книги больших русских писателей. В семье народов Советского Союза растут великие литературы, национальные по форме и социалистические по содержанию.

Да здравствует Украина, да здравствует нерушимая дружба народов Советского Союза! Да здравствует братство наших литератур!

С. КУЛАЧИКОВ-ЭЛЛЯЙ

СЛАВА СОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ!

Золотые нити дружбы

Нет среди нас, на советской земле, человека, кто не научился бы за эти тридцать лет слитному чувству Родины, такому чувству, в котором живет не одна твоя хата или улица, или город, или республика, где ты родился, а все пленительное многообразие семьи советских республик в прелести их пейзажа, неба над землей, даров земли и культуры, хозяйства, говора, пластики, музыки. И, обращая сейчас наше сердце к украинскому народу, к его мастерам полей и станков, к товарищам нашим по искусству, — мы празднуем их славный праздник, как наш общий праздник. Вместе росли и копили мы наш советский опыт, вместе крепли в борьбе со всем чуждым нашей культуре и мешавшим нашему росту, вместе победили в войне и побеждаем в пятилетке, и немыслимо представить себе развитие нашей новой культуры без этого глубокого, окрепшего в испытаниях, нерушимого «вместе».

Помню, в самом начале двадцатых годов, в Кисловодске, первую встречу с поэтом Павло Тычиной, еще совсем молодым человеком, ревниво внимательным, жадно любопытным к становлению нового мира на земле, к языкам и культуре братских советских народов, — он учился в то время грузинскому и армянскому и оставил мне автограф на этих языках. Позднее, когда открылась мне над бессмертными страницами «Кобзаря» вся глубокая красота украинского языка, я лучше поняла упорное стремление Тычины к знакомству с языками наших советских республик, он как бы укреплял этим чувство новой близости с Родиной, воспитывал в себе новое государственное сознание, сознание себя членом большой семьи, гражданином всего СССР.

Золотыми нитями дружбы пронизана история нашей большой семьи. Тысячи и десятки тысяч примеров этой дружбы — огромная тема для советского искусства. Когда на далеком нашем севере понадобилось строить новые города, сотни комсомолок украинок записались в число желающих ехать туда. На проводах одной такой группы девушек, кареглазых, с золотым пушком на щеках, так похожих на милую Гафийку Михайлы Коцюбинского, в одном из районных центров Украины жарким, истомным летом, когда все стояло, тихое и белое от жары — тихие ветлы над неподвижным ставком, тихие, яркобелые мазанки под белым от блеска солнцем, я слушала страстную речь уезжавшей девушки; она говорила о счастье строить сталинскую пятилетку. Когда Ленинград был в кольце блокады и в цеха приходилось итти под бомбами, ленинградцы изготовили турбогенератор в 5 тысяч киловатт, — он стоит сейчас в турбинном зале металлургического завода города Сталино.

Дружба наших народов отражена в миллионах вещей и явлений; она дышит и живет в цифрах хозяйства, в растущих графиках строек. И она стала неот'емлемой частью нового сознания советского человека — широтой и глубиной его подлинного социалистического патриотизма.

Украинскому народу, мужественному и сердечному; украинцам, дорогим товарищам по перу и работе; всей чудесной по своей выразительной силе, близкой и дорогой нам советской культуре Украины — горячий, от полного сердца привет в день нашего общего праздника!

Мариэтта ШАГИНЯН

В одной шеренге

Туркмены с помощью великой русской литературы познакомились с Украиной, прикоснулись к стихам Тараса Григорьевича Шевченко, к прекрасной украинской литературе. Шевченко у нас в Туркмении переводили Ата Ниазов, Халдурды и многие другие. «Кобзарь» — одна из любимейших книг не только горожан, но и колхозников. Мне пришлось слышать, как «Катерину» читали школьники в Мургабской долине, в колхозе «Горельде». На строительстве железной дороги Чарджоу—Кунград на вечерах самодеятельности читают стихи Павло Тычины. Десятки тысяч зрителей-туркмен смотрели и аплодировали пьесам Корнейчука в Государственном туркменском театре имени Сталина, — почти все пьесы Корнейчука переведены на туркменский язык. У нас знают и любят Бажана, побывавшего в Ашхабаде.

Днепр и Киев защищали более тридцати народов СССР, в том числе и туркмены. Мой сын также защищал Украину с оружием в руках. В те грозные славные месяцы мы все поняли: защищая Украину, мы отстаиваем вольность Туркмении. Культура Украины близка и дорога туркменам. У нас в кишлаках дети поют песню «Золотая Украина» («Алтын Украина»).

В Ашхабаде в годы войны работала киевская киностудия. В ашхабадской киностудии киевляне поставили картины «Как закалялась сталь» и «Радуга». Туркменские киноработники многому научились у украинцев. Я думаю, что и киевляне вспоминают Ашхабад с добрым чувством.

В славный день тридцатилетия Советской Украины я шлю ей от организации туркменских писателей горячий братский привет. С берегов Мургаба мы приветствуем волны седого Днепра. Мы, туркмены, склоняем головы перед могилой Шевченко под Каневом. Мы, туркменские писатели, будем итти в одной шеренге с писателями Украины до тех пор, пока светит солнце.

Берды КЕРБАБАЕВ

К вершинам социалистической культуры

Советская Украина — край могучей природы, самоотверженного труда, бессмертной поэзии.

Мне довелось посетить Украину два раза. Вместе с другими азербайджанцами я побывал в колхозах, далеких от городов, где были и такие древние старики, что не умели читать. Но они хорошо помнили бессмертные творения Шевченко, пели нам песни Леси Украинки, читали стихи Тычины, рассказывали о Бажане.

Это напомнило нам родной Азербайджан, где поэзия так же тесно связана с жизнью, где поэтическое произведение подхватывается народом, становится песней, которую напевают на работе и дома, которая ведет в бой.

Украинцы много лет жили в разлуке со своими западными братьями. Но вот уже более 8 лет, как Украина воссоединена. Мы, азербайджанцы, особенно остро чувствуем радость этого события, ибо наши братья еще отделены от нас границей; значительная часть нашего народа живет по ту сторону Аракса в Иранском Азербайджане, подвергаясь гонениям.

На долю Украины выпали тяжелые испытания в Великой Отечественной войне. Мы с горечью переживали годы немецкой оккупации на Украине. Мы ликовали в дни ее освобождения.

416-я азербайджанская дивизия, получившая название Таганрогской, прошла вместе с воинами других народов Советского Союза через всю Украину; она гнала немцев до Берлина. Там, куда мы не посылали своих солдат, сражалась на Украине наша нефть, которую вместе с азербайджанцами добывали из недр нашей земли эвакуированные к нам украинцы.

Но мы связаны с Украиной не только дружбой воинов, вместе проливавших кровь. Наша культурная связь крепнет с каждым днем.

В Баку вышла большая книга — однотомник переводов из произведений современных украинских поэтов. Стихи Сосюры и Бажана, Тычины и Первомайского переведены нашими лучшими поэтами.

В свою очередь украинские поэты знакомят свой народ с классической и современной литературой Азербайджана. Так крепнет наша творческая дружба.

Мы идем рука об руку с великим украинским народом к вершинам социалистической культуры.

Расул РЗА

На Днепрострое

Мирдза КЭМПЭ

Днепр бежит внизу, под кручей.
Здравствуй, вольная река!
Сыновья твои могучие
Сбили с плеч ярмо врага.

Исполинские турбины,
Силу, Днепр, вобрав твою,
Превращают волны синие
В золотую свет-волну.

И шумит поток, тревожа,
Радуя огнями нас.
Рассверкалось Запорожье,
Звезды ринулись в Донбасс.

Мчись, река! играй волною,
Мир тем светом озаряй,
Что сыны твои герои
Принесли в родимый край.

Им сегодня с Даугавы
Братья шлют поклон земной...
И поют стремнины славу
Тем, кто строил Днепрострой!

Перевел с латвийского Аркадий СИТКОВСКИЙ.

Мирдза Кэмпэ — молодая поэтесса Советской Латвии.

Наша гордость

Вспоминаю Украину в незабываемые дни первой пятилетки, когда я об'ехал почти всю Днепропетровщину. Еще тогда, на заре борьбы за коллективизацию, я познакомился с первыми украинскими коммунами и колхозами.

Об одном из таких коллективов — о коммуне «Авангард»—я написал в то время очерк «Оазис будущего» («Известия»). Организованная красноармейцами и партизанами в самые трудные годы разрухи, коммуна сумела сплотить вокруг себя массы крестьянства; она стала инициатором коллективной обработки земли в Запорожском округе. В самой коммуне все работы были механизированы, прекрасно организован труд, хорошо поставлено детское — дошкольное и школьное — воспитание. А. М. Горький ездил в эту коммуну и радовался успехам колхозников. Об этой коммуне он писал в своих очерках «По Союзу Советов».

Украина всегда была одним из передовых отрядов советского народа. Партия Ленина — Сталина воспитала на базе богатейшей промышленности Украины передовой рабочий класс.

На первенце первой пятилетки — Днепрогэсе я пробыл с первых ударов лопат и ломов до пуска электростанции. Здесь труд строителей впервые был оснащен высокой техникой, здесь широко организованы были новые тогда курсы по подготовке квалифицированных кадров и открыты высшие технические вузы. И здесь же, на этой самой передовой и культурной стройке, нам пришлось быть свидетелями борьбы за высокую производительность труда, за новые методы и технологию.

Помню, как по собственному почину на плотину приходили из близких и дальних деревень многочисленные отряды колхозников со знаменами и песнями и требовали включить их в трудовой бой: надо было не только выполнить, но и перевыполнить план кладки бетона. Не забуду своей беседы с покойным Серго Орджоникидзе; он очень высоко ценил трудовые и технические достижения Днепростроя и говорил:

— Образцовый опыт и достижения Днепростроя обязательно надо распространить на все стройки Союза. Днепрострой — победа социалистических методов труда. Это — наша гордость!

Днепрострой дал стране целую армию мастеров высокой квалификации, инициативных и опытных строителей.

Донбасс — родина стахановского движения. На весь мир прославились мариупольские сталевары.

Рабочий класс Украины неизмеримо вырос за эти тридцать лет. Советская власть вырастила новую замечательную техническую интеллигенцию. Мне привелось наблюдать труд этих людей в годы войны. На одном из харьковских заводов, эвакуированных в Свердловск, они сумели так перестроить станки и рационализировать производство, что тысячи совершенно неопытных людей, впервые пришедших на завод, смогли выполнять и перевыполнять нормы.

Давно я привык следить за украинской литературой и любить ее. Когда мы говорим о советской культуре, мы не можем не вспомнить украинских прозаиков и поэтов. Без их имен нельзя писать историю советской литературы. Корнейчук, Сосюра, Бажан, Первомайский — это не только украинские писатели: они принадлежат всему советскому народу, как Шевченко, Коцюбинский, Леся Украинка, Франко; они выходят за пределы украинской литературы, они формируют нашу общесоветскую литературу. Бесспорная победа советской литературы — роман молодого писателя Гончара «Знаменосцы». Он берет тему широко, вдумчиво, глубоко, в лучших традициях украинской литературы.

Следует все же и в этот высокий, светлый день вспомнить, что богатая украинская литература в неоплатном долгу перед своим народом, особенно—перед рабочим классом. На Украине до обидного мало книг о рабочих, о героике труда. И в светлый день праздника любимой моей Украины очень хочется пожелать, чтобы наши друзья — украинские писатели создали такие книги, достойно воспевающие подвиги и таланты замечательного украинского народа. Этими подвигами гордятся все советские люди.

Федор ГЛАДКОВ

Торжество народа

Сегодня праздник не только на Украине. Во всех уголках отечества нашего юбилей республики отмечается, как торжество всего советского народа.

Миллионы человеческих сердец как-то по-особенному радостно будут биться сегодня. Пусть и моего сердца трепет примет, как поздравление, прекрасная наша Украина. Мне пришлось проходить по Украине в огне войны — и на восток, и на запад. Мы работали и сражались вместе — Корнейчук, Бажан, Василевская, Первомайский, Голованивский и рядом — Гайдар, Крымов, Безыменский, Твардовский, и узбекский писатель Исмаили, и грузин Меликадзе, и татарский лирик Кутуй, и молодой белорусский поэт Синичкин, и азербайджанский драматург Мамедханлы. Для каждого из нас свобода и честь Украины были нашей свободой и честью, потому и сегодняшний праздник Украины — наш общий праздник.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Писатели Киргизии — Советской Украине

ФРУНЗЕ. (От наш. корр). Общественность Киргизии отмечает юбилей Украинской ССР. Писатели и поэты республики создали произведения, посвященные украинскому народу. В стихах народного поэта республики Аалы Токомбаева «Живи, Украина», Кубанычбека Маликова «Киев» воспеваются героизм братского украинского народа в период Отечественной войны, его творческий труд в послевоенном восстановлении страны.

В день юбилея Союз советских писателей проводит литературный вечер, посвященный творчеству писателей Украины.

К новым победам!

Все братские народы, входящие в состав Союза Советских Социалистических Республик, с большой радостью отмечают тридцатилетие существования Советской Украины. С помощью великого русского народа, под руководством партии Ленина—Сталина, героический народ Украины тридцать лет тому назад под победоносным советским знаменем разгромил внутренних и внешних врагов.

Мы всегда любили воспетую Шевченко и Франко многострадальную в прошлом Украину, по поистине братской любовью любим мы нашу, Советскую Украину. Нас восхищает стахановский размах труда ее рабочих и колхозников. Нас пленяет высокий артистический талант театральных сил Советской Украины — Бучмы, Крушельницкого, Ужвий, Литвиненко-Вольгемут, Паторжинского. Нас радует мощный патриотический голос Корнейчука, Тычины, Бажана, Первомайского, Малышко, Сосюры, Голованивского. Мы проникнуты глубоким уважением и любовью к высокой культуре Советской Украины.

Поздравляя весь украинский народ, желаю нашим друзьям — мастерам художественного слова — новых творческих побед на благо великой Родины.

Да здравствует Советская Украина!

Да здравствует творец великой дружбы советских народов родной Сталин!

Симон ЧИКОВАНИ

В кругу друзей

В дни войны возникали в нашей жизни новые, никакими календарями не предусмотренные, всенародные торжества. Такими торжественными стали дни сталинградского наступления, день прорыва ленинградской блокады, день, в который Советская Армия освободила от немецких захватчиков столицу Советской Украины—город Киев. Люди, встречаясь, поздравляли друг друга, собирались для того, чтобы отметить торжество победы в кругу друзей.

В моем доме в день освобождения Киева праздник особенно ощущался, может быть, потому, что все, кто хоть немного знал меня и мою работу, понимали, как много в моей судьбе значит Украина, и спешили особенно торжественно поздравить меня с наступлением этого дня.

Я приехала в Киев впервые весной 1938 года и, как это случается, пожалуй, со всяким, кто приезжает в Киев весной, влюбилась в этот город с первого взгляда. У меня скоро появилось много друзей-киевлян, людей, беззаветно любящих Украину, которые охотно делились своей любовью с гостями. Мне удалось поездить по Украине, пожить в украинском селе, живописно расположенном на высоком берегу реки, повидать и послушать Украину не из окон поезда и не в концертном зале. И особенно значительным для меня стало мое первое пребывание на Украине одной литературной встречей, сыгравшей в моей судьбе немалую роль. Я узнала поэта, которого сразу же включила в круг самых любимых, самых понятных и нужных моему сердцу,—поэта, которого не было уже в живых, но живущего в народе, неразрывно слитого с его судьбой. Это человек, умеющий видеть по-своему, найти ко всему свое собственное отношение; поэт, глубоко взволнованный будущим человечества; поэт, самое имя которого говорит о том, какими кровными узами связан он со своей родиной, потому что имя это — Леся Украинка.

Я люблю переводить и много занимаюсь переводами, но стихи Леси Украинки мне хотелось не переводить, а рассказывать на своем языке своему народу, и работа над переводом некоторых ее стихов и большой драмы «Каменный хозяин» навсегда породнила меня с Украиной, с ее культурой, с ее поэзией.

Эта связь и чувства, рожденные ею, особенно обострились в те дни, когда Украина была отрезана от нас, когда она очутилась по ту сторону фронта. И так же, как в мирные и счастливые дни хотелось мне по-русски рассказать стихи Леси Украинки, которая некогда мечтала о грядущем счастье своей родины, так в эти трагические дни мне захотелось рассказать стихи другого поэта, полные мужественной тоски по родине, ненависти к врагу, грозной силы и веры в победу, стихи солдата Советской Армии, поэта Советской Украины—Леонида Первомайского. Писать такие стихи, как военная лирика Первомайского, значило активно участвовать в борьбе с врагом, ежедневно и ежечасно идя в наступление, и, может быть, открывая эти стихи русскому читателю, и я хоть немного помогла этому наступлению, и, может быть, именно поэтому день 30-летия Советской Украины для меня особенно радостный праздник.

Маргарита АЛИГЕР

Доблестным труженицам

Душа мужественного, трудолюбивого украинского народа впервые свободно расцвела в годы советской власти.

Самые светлые, самые радостные воспоминания связывают меня с Украиной, с ее гостеприимной столицей.

Особенно глубоко и близко почувствовала я историю Украины в те дни, когда переводила «Катерину» Шевченко на мой родной язык. Судьба Катерины трагически похожа на судьбу азербайджанской женщины до революции. Беспросветно тяжелый труд, полное бесправие—вот что было уделом батрачки и на Украине и в Азербайджане!

Тем радостнее видеть успехи знаменитых украинских работниц — Марины Гнатенко, Надежды Кошик, Паши Ангелиной, многих других украинок, прославившихся на весь мир, и их подруг, лучших стахановок Азербайджана—Басти Багировой, Наджибы Алиевой, Шемамы Гасановой.

В день знаменательного тридцатилетия советской власти на Украине передаю пламенный привет свободных женщин Азербайджана счастливым труженицам Украины!

Нигяр РАФИБЕЙЛИ

Навстречу юбилею

КИЕВ. (От наш. корр.). Готовясь к славному тридцатилетию УССР, Государственное издательство художественной литературы Украины значительно увеличило свою продукцию.

Закончено трехтомное издание собрания сочинений П. Тычины, двухтомные издания произведений поэтов М. Бажана и В. Сосюры. Вышли первые тома произведений Л. Первомайского и А. Малышко.

Выпущены новые издания украинских классиков: «Кобзарь» Т. Шевченко, избранные рассказы Ивана Франко, избранные поэтические произведения Леси Украинки, первые два тома повестей и рассказов М. Коцюбинского (из пятитомного издания).

Новые песни об Украине

КИЕВ. (От наш. корр.). Композиторы и поэты Украины создали в честь 30-летия УССР новые песни, воспевающие Советскую Украину и ее достижения, славящие великого творца содружества советских народов, лучшего друга украинского народа великого Сталина.

Композитор П. Глушков написал «Песню о Советской Украине», Г. Майборода — «Застольную песню» и кантату «Слово о великой дружбе», П. Майборода—«Оду великому Сталину». Композиторы Г. Жуковский и А. Филипенко написали на слова поэта Алексея Ющенко песню «Под красными знаменами».

Новые песни будут исполнены хоровыми коллективами и солистами в дни празднования 30-летия Советской Украины.

Украинская кинематография в 1948 году

КИЕВ. (От наш. корр). В 1947 году украинская кинематография создала ряд художественных фильмов, в том числе хорошо принятый зрителями фильм «Подвиг разведчика». В скором времени на экраны выходит фильм «Голубые дороги». Закончены в основном с'емки картины «Третий удар» (сценарий А. Первенцева), показывающей разгром немцев в Крыму. В настоящее время снимаются последние эпизоды и начат монтаж этого фильма.

Украинская студия «Кинохроники» закончила работу над полнометражным фильмом «Днепрогэс», показывающим возрождение Днепровской гидроэлектростанции имени Ленина. В ближайшие дни выйдет новый фильм «30 лет Украины».

В 1948 году украинская кинематография выпустит 5 художественных фильмов: «Люди с чистой совестью» (по повести П. Вершигоры), «Тарас Шевченко» — по сценарию писателя А. Ильченко, «Знаменосцы» — по роману А. Гончара, фильм о героических шахтерах Донбасса и один фильм на колхозную тему.

Республиканская студия документального фильма выпустит полнометражный фильм «Советская Молдавия». Запланировано создание большой цветной кинокартины «Днепр», короткометражных фильмов «Советский Львов», «Шахтерская медаль», «Закарпатье». Ведется подготовка к с'емкам картины «Пять — в четыре», отображающей соревнование за выполнение пятилетки в четыре года.

Значительно увеличится выпуск новых научно-популярных кинокартин.

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Леонид ПЕРВОМАЙСКИЙ

Шагая в пыли, подымаемой мимо мчащимися грузовиками, по выжженным степям Задонщины, мы оборачивались в ту сторону, где остались наши матери и сестры, братья и отцы, наши друзья и дети. Я помню лицо солдата с выженными добела бровями и ресницами. Он стоял на Богучарской переправе, пропыленный, с солью на лопатках, пропуская мимо себя грузовики, разрозненные подразделения пехоты, тяжело громыхающие пушки, смотрел туда, где осталась Украина. Великая боль была в его серых глазах. Он сорвал с себя пилотку резким движением руки, затем рука повисла на уровне груди, комкая пилотку; его пальцы сжались так, что держи он в них песок, — тот превратился бы в камень. Он ничего не сказал, русский немолодой солдат. Мгновение спустя, он нахлобучил пилотку и пошел догонять свое подразделение. В его взгляде была вся любовь советского народа к родной Украине, в его молчании зарождалась клятва, которой не нужно слов, чтобы стать услышанной.

Не знаю, вернулся ли тот русский солдат на Украину, сложил ли он голову под Сталинградом, в излучине Дона или на Курской дуге... Все равно, я снимаю шапку перед ним, живым или мертвым, потому что сегодняшний праздник Советской Украины завоеван им, его потом и кровью. Мы вспоминаем всех его друзей и братьев, сражавшихся под Ленинградом, Спасо-Деменском, Понырями, в Севастополе и Новороссийске, на Южном Буге и на Сане, всех, кто истоптал своими сапогами автострады Германии, — они творцы и участники нашего праздника, сталинские солдаты, сыновья великого советского народа, — им наша признательность, наша любовь.

Вы помните июль сорок третьего года, сражение на Курской дуге, Прохоровский плацдарм, где сшиблись две танковые лавины, где наши «КВ» и «тридцатьчетверки» смяли немецких «тигров» и «фердинандов» и открыли ворота на Украину? Под Обоянью начинается украинская река Ворскла. На берегу Ворсклы в июле сорок третьего стояло подразделение наших бойцов. Большинство из них были казахи, коренастые, скуластые, смуглые, красавцы-батыры казахских степей... Подойдя к той меже, где сливалась воедино русская и украинская земля, они встали на колени и поцеловали землю, им родную, землю, которою они шли в железной буре, землю, которую они возвращали Великой Родине и которой возвращали Свободу, Счастье, Свет.

Батыры Казахстана, рыцари Грузии, азербайджанские арсланы и белорусские пехотинцы! Вы не гости на сегодняшнем празднике—вы сыновья Советской Украины, ваше место свято за пиршественным столом, где первая чаша будет поднята за старшего брата, за великий русский народ и за отца народов — нашего Сталина.

Вот сидит немолодой человек на одном конце стола, человек с седыми шевченковскими усами, — это Марк Озерный, знаменитый мастер урожаев. На другом конце—генерал с живыми глазами и всем известной бородой клинушком — Сидор Ковпак, прославленный водитель украинских партизан. Пашу Ангелину, первую трактористку Советской страны, вы узнаете сразу. Рядом с ней шахтер Герасим Запорожец, а там каменщик Иван Рахманин, а вон семья металлургов Коробовых, а дальше Михаил Кучерин, ученик легендарного сталевара Макара Мазая... Ганна Кошевая сидит рядом с Софьей Пармузиной, дальше — академик Патон и поэт Тычина... Вот все они встают, поднимая бокалы. О чем они думают сейчас? Названо любимое имя. Словно вихрь подхватывает сердца.

Сегодня к товарищу Сталину обращены думы украинского народа. Он был с Украиной в самые тяжелые минуты ее борьбы против многочисленных врагов, против иностранных интервентов и их кровавых агентов, всех этих скоропадских, винниченок, грушевских и петлюр, кровью рабочих и крестьян заливавших просторы украинской земли... Когда украинский народ восстал против кайзеровских полчищ в 1918 году, товарищ Сталин бросил свой клич: «Украина освобождается—спешите к ней на помощь!», и все советские народы с великой готовностью отозвались на призыв вождя. Товарищ Сталин лично возглавлял борьбу украинского народа против интервентов, против армий Деникина, Врангеля, Пилсудского, против остатков петлюровско-махновских националистических банд. Успехами своей советской государственности и социалистического строительства Украина обязана товарищу Сталину. Могучая индустрия, непобедимый колхозный строй, расцвет национальной культуры—все это плоды сталинской заботы об Украине, результаты сталинской национальной политики дружбы народов, которая с особой силой сказалась в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления.

Немецкие фашисты, как чума, прошли по Украине, разрушая города и села, взрывая фабрики и заводы, ликвидируя колхозы и вытаптывая поля. Пеплом стала плодородная украинская земля. Небывалая засуха сорок шестого года еще более обострила испытания, которые выпали на долю украинского народа. Если смотреть правде в глаза, — было необычайно трудно. Эти трудности вызывали звериную радость за рубежом, в кругах новых поджигателей войны. Чем хуже — тем лучше, рассуждали они, забывая о том, что нет таких трудностей, которых не преодолели бы, нет таких крепостей, которых не могли бы взять большевики.

Из развалин восстал электрический замок на Днепре, названный именем Ленина. Три турбины Днепрогэса уже дают промышленную энергию предприятиям Донбасса и Приднепровья. Четвертая турбина скоро вступит в строй. Днепрогэс никогда не был для Украины простой, хоть и грандиозной электростанцией. Он был символом перехода отсталой в прошлом страны на социалистические рельсы. Взрывая плотину, машинный зал и пульт Днепрогэса, фашисты думали вернуть Украину к ее предистории. Но Днепрогэс восстановлен. Сверкают его огни, озаряя путь Советской Украине. Никопольцы пустили в ход «Большой штифель». Трудящиеся Украины восстановили стан холодного листопроката. Из развалин встают социалистический Донбасс, железорудный Криворожский бассейн, шахты, рудники, доменные и мартеновские печи, коксохимические заводы.

Украина побеждает послевоенные трудности в силу особых свойств советского строя, в силу великой сталинской дружбы народов, которые, по призыву вождя, в трудную минуту дружно пришли ей на помощь. Весной сорок седьмого года на украинских полях в битву за хлеб шли сталинградские и челябинские тракторы, бакинское горючее, горьковские, ярославские, московские грузовики, алтайский и сибирский посевной материал... Самоотверженный труд украинских колхозников принес поистине блестящие результаты. Социалистическое соревнование, развернувшееся на тех полях, где еще недавно грохотали кровавые битвы с немецким фашизмом, увенчалось общей победой народа. Советская Украина досрочно выполнила план хлебозаготовок.

Индустриально-колхозная Украина, озаренная ленинскими огнями, уверенно шагает в будущее. Ее ведет Сталин, испытанный и мудрый вождь, с именем которого связаны все наши победы.

Пожелаем нашей родной Советской Украине еще большего под'ема и расцвета. Пусть ее безграничные поля радуют сердца советских народов обильными урожаями. Пусть ее уголь и металл усиливают независимость и мощь нашей великой Родины. Пусть украшаются ее города, обновляются села, расцветает ее замечательная культура. Пусть звонкие песни не умолкают над ее просторами. Пусть вечно реет над нею непобедимое и святое наше знамя, знамя великой большевистской партии Ленина—Сталина.

Слава нашей родной Советской Украине!

ГЕНИЙ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

К столетию со дня рождения В. И. Сурикова

Творчество величайшего русского художника Василия Ивановича Сурикова принадлежит к бессмертным явлениям русской культуры. В творениях гениального художника заключены глубокая духовная жизнь мастера, огромный мир его мыслей и чувств, творческая страсть и горение.

В. И. Суриков внес в живопись жгучие современные начала, проникнутые демократическими идеями. Его живопись знаменовала смелую новаторскую линию в идейном и художественном развитии русского искусства. В картинах Сурикова поднимался бесправный, угнетенный самодержавием народ, великий мужеством и силою духа.

Суриков — выразитель лучших идей передвижничества. Народность и патриотизм были основными свойствами искусства Сурикова.

Великий художник был могучим тружеником искусства. На свои картины он затрачивал многие годы. Жадный наблюдатель и исследователь, он неутомимо искал нужные образы и жизненный материал для своих картин. Заинтересовавшая Сурикова натура добывалась любым путем. «Если бы я ад писал, — говорил художник, — то и сам бы в огне сидел и в огне позировать заставлял».

Суриков определился как исторический живописец, и в этом жанре его творческая самобытность сказалась с наибольшей силой. Он привлек внимание своими первыми же картинами, дышавшими мощью замысла и исполнения.

Художник-мыслитель, создавший совершенно новые формы исторической картины взамен мертвых и манекенных академических полотен, Суриков явился мастером яркой творческой оригинальности. Блестяще владевший композицией, широко вводивший в свои картины воздух и свет, он умел придавать своему колориту поэтическое выражение. Созданный Суриковым образ русской женщины полон обаяния и сияет неугасающей душевной красотой.

Подлинный смысл суриковского творчества и его идейный облик были искажены дореволюционным искусствознанием. Буржуазная критика искала в его искусстве «мистические откровения» и не видела глубоко народного смысла суриковских картин.

В живописных народно-исторических трагедиях «Утро стрелецкой казни» и «Боярыня Морозова» художник впервые в истории нашего искусства выводит огромные массы народа, давая их в различии индивидуальной и социальной характеристики. Такой живой народной толпы мировая живопись до Сурикова не знала. В этих произведениях зритель ощущает подлинное дыхание эпохи.

В своих батально-исторических произведениях «Покорение Сибири Ермаком» и «Переход Суворова через Альпы в 1799 году» Суриков выступает певцом геройства русского воина. Как и в области исторических трагедий, так и в батально-историческом жанре Суриков сыграл исключительную, новаторскую роль. В батальной живописи до Сурикова солдат «растворялся» в пороховом дыму, в движениях войсковых соединений, среди орудий, повозок, лошадей. У таких академических баталистов, как Коцебу и Виллевальде, бой выглядел, как игра в оловянные солдатики. Общий замысел разрешался как батальная панорама. Подобные картины были помпезными, носили декоративный характер. Именно Суриков опрокинул старые принципы батальной живописи.

В «Покорении Сибири Ермаком» Суриков выразил гордость за сибирское казачество, за свой род, пришедший за Ермаком с Дона. Вдумываясь в подвиг Ермака, проникаясь сущностью действий казачьей дружины, Суриков создал эпическое полотно о геройстве русских людей.

В «Переходе Суворова через Альпы» Суриков ставит главнейшей задачей — раскрыть духовный облик русского солдата, поставленного в сложнейшую боевую обстановку. Он останавливается именно на швейцарском походе Суворова, когда русской армии пришлось воевать в небывалых, исключительно трудных природных условиях.

Суриков ставит суворовские войска перед бездной. Здесь — самое ответственное испытание их мужества. Художник изображает орлиное племя армии, ее богатырей, старых русских солдат. Воинский долг и боевая сметка соединяются в них с русской простотой и сердечностью.

В девяностых годах Суриковым была написана бытовая картина «Взятие снежного городка». Это — одна из самых жизнерадостных картин русской живописи. Она занимает особое место в творчестве художника. Суриков здесь передает народную сибирскую забаву, в которой проверяется русская храбрость. Красота русского человека, большая пестрота лиц, одежды, украшений, сливаясь с зимним пейзажем, делают «Взятие снежного городка» полным истинной поэзии.

Последней исторической картиной Сурикова был «Степан Разин», над которой он работал много лет. Великому художнику вообще близки темы народной героики. Он сделал эскизы к знаменитому Красноярскому бунту 1695 года, в котором участвовали его предки. Волнует художника и замысел «Пугачева». В своем наброске он изображает этого народного героя запертым в тяжелую железную клетку; вот-вот Пугачев разорвет ее прутья.

В своей картине о Разине Суриков, по цензурным условиям, не мог, конечно, разрешить тему так, как ему хотелось. Приходилось думать об условном, символическом раскрытии образа. Суриков во многом следует мотивам народных песен о Разине. Но он делает гребцов ближе к современности, словно перед нами волжские крючники конца XIX века. Особенно волнует в картине фигура спящего казака в розовой рубахе. Какой крепыш, сколько свежих буйных сил! Встанет, выпрямится такой — враги почуют в нем несокрушимую силу.

«Степаном Разиным» Суриков завершает круг своих исторических картин. Однако волнение художника и жажда труда никогда не угасали у Сурикова. В последний период своей жизни он написал много портретов и пейзажных этюдов, работал акварелью, создавал рисунки. В этих произведениях мы видим те же черты глубокого и правдивого мастера-реалиста.

Особенно выделяются написанные Суриковым «Портрет матери Прасковьи Федоровны», «Портрет дочери», а также «Казачка» (портрет Емельяновой). В последнем художник выразил тип величавой славянки, которым всегда восхищался.

Имя Сурикова, воспевшего геройство русских людей, подвиги Разина, Ермака, Суворова, народ произносит, как родное и любимое имя.

6 ноября 1941 года, в трудный момент для советской страны, товарищ Сталин, называя самые дорогие имена великой русской нации, произнес и имя Сурикова.

Советские люди за тридцать лет своей новой жизни намного приумножили мужество и героизм, величаво запечатленные бессмертным художником-патриотом в его картинах. Картины Сурикова так же, как произведения Пушкина, Гоголя, Некрасова, Толстого, Чехова, Горького, — это величайший вклад русского народа в мировое искусство.

А. ГЕРАСИМОВ,
президент Академии художеств СССР.

МОНОГРАФИЯ О ВЕЛИКОМ ХУДОЖНИКЕ

Издательство «Искусство» выпускает большую иллюстрированную монографию о жизни и творчестве художника В. Сурикова. Автор монографии — В. Кеменов.

Готовится также к изданию книга «Письма В. И. Сурикова», составленная научными сотрудниками Государственной Третьяковской галлереи. В книгу войдет около двухсот писем. Значительная часть из них до сих пор не опубликована.

В серии «Массовая библиотека» издательство выпустит популярную брошюру о Сурикове и ряд книжек, посвященных его важнейшим произведениям («Боярыня Морозова», «Утро стрелецкой казни», «Покорение Сибири Ермаком»).

К 100-летию рождения Сурикова выйдет в свет десятитысячным тиражом специальный плакат, посвященный художнику, и альбом его рисунков.

Конец балканской „пороховой бочки“

Академик Е. ТАРЛЕ

К началу 1948 года на Балканах завершился процесс сплочения крепкими экономическими и политическими узами всех, кроме несчастной Греции, балканских государств в своеобразную, никогда там не существовавшую семью дружественных держав.

Совершилось событие громадного исторического значения. С давних пор Балканы являлись местом, где зарождались жестокие международные конфликты, и, конечно, прежде всего страдали от этого балканские народы, бывшие лишь пешками в дипломатической игре.

Боровшиеся за власть и влияние европейские державы сажали то в Сербию, то в Болгарию, то в Албанию марионеточных царьков, и те иногда подолгу удерживались на своих опереточных тронах только потому, что сплошь и рядом нарушение этого очень неустойчивого равновесия на Балканах грозило катастрофическими последствиями.

Когда Бисмарка спросили, как это ничтожный Фердинанд Кобургский так долго царствует в Болгарии, хотя его вовсе не желает признавать Россия и не весьма расположены признавать другие державы, то канцлер дал по-своему исчерпывающий ответ: «Фердинанд Кобургский — блоха, но усевшаяся на Балканах, т. е. на таком месте Европы, которое той неудобно чесать».

Этим же можно было с одинаковым правом об'яснить и продолжительность правления другого Фердинанда — румынского, и Милана сербского, и иных. Европейские державы сажали своих ставленников и иногда подолгу их там охраняли, зорко следя при этом друг за другом. А когда, за множеством дел, их внимание ослабевало или отвлекалось и охраняющая десница отдалялась, тогда посаженные царьки подвергались немедленной ликвидации, отправляясь то в изгнание, как Александр Баттенбергский или Милан, то на тот свет, как сын Милана — Александр. Корней в народной симпатии эти искатели приключений не имели никаких, и превратности судьбы, их постигавшие, мало кого в их стране интересовали, кроме приближенных, временщиков и прихлебателей. Даже буржуазия и помещики, заинтересованные в иностранной помощи, в своем большинстве очень мало кручинились при всех таких дворцовых переворотах, внезапных от'ездах одних и еще более внезапных в'ездах других своих «монархов». Их интересы были непосредственно связаны с Веной, Петербургом, Берлином, Лондоном и Парижем.

Наибольший простор великим державам предоставлялся, конечно, именно в области внешней политики балканских стран. Да и какая вообще могла быть своя собственная внешняя политика у Болгарии, или Сербии, или Румынии? У них политика менялась не то что по годам, но иногда по месяцам, в зависимости от того, ставленник какой именно великой державы в данный момент сидел в министерстве иностранных дел. Большие возможности европейские дирижеры балканского дипломатического концерта черпали в нескончаемых пограничных столкновениях и территориальных спорах. На этой почве им удавалось не только стравливать, но и доводить до братоубийственной войны Сербию с Болгарией, Болгарию с Румынией.

Большое ликование при австрийском дворе возникло весной 1914 года, когда Австрии и Германии удалось посадить на престол Албании немецкого князька Вильгельма Вида: появилась новая выигрышная карта в борьбе германизма против западных славян. Албанцы в глаза никогда не видели этого немца, которого пригласила на албанский престол от имени албанского народа торжественная делегация из пяти лиц, из коих, впрочем, один оказался маклером из города Львова, судившимся за торговлю живым товаром и никогда даже проездом не бывавшим в Албании. Вильгельм Вид принял приглашение немедленно...

Так «благополучно» шли дела до того, как пробил час освобождения балканских народов. Уже революционные события после первой мировой войны избавили их от Австрии и Германии, но все же одновременно балканские народы не были освобождены от посаженных Австрией и Германией «монархов». И когда гитлеровская банда овладела властью в Германии, то она нашла в полной исправности этих немецких и австрийских ставленников, временно оставшихся без хозяев после низвержения с престола Гогенцоллернов и Габсбургов.

В сентябре 1938 года Даладье и Чемберлен предали и продали Чехословакию, а с ней фактически и всю Европу нацистским бандитам. Наступили черные дни для балканских стран. Грянула новая война под ясным, абсолютно нескрываемым фашистским лозунгом: немцам нужна земля славян, а сами славяне должны быть уничтожены, поскольку они не все могут пригодиться для земледельческих работ на немецких завоевателей. Не нужны и румыны. Не нужны и греки. Нужна их земля, а не они!

Но в борьбу вступили героические югославские партизаны, а затем пришла Красная Армия; на ополоумевшее фашистское зверье была надета смирительная рубашка. Впервые население Югославии, Болгарии, Албании, Румынии, Чехословакии обрело право и возможность вздохнуть полной грудью, получило власть над своей родной землей, очистило свои страны от гнили и мусора, накопившихся после всех этих Баттенбергов, Кобургов, румынских Гогенцоллернов, Вильгельмов Видов, двух вечно дравшихся между собой сербских династий, от всей той гангрены, с которой они не могли справиться при своем полуосвобождении в 1918 году.

Социальный переворот, происшедший в этих странах, железной метлой вымел все, что мешало экономическому прогрессу и демократии во внутренних отношениях и тесному союзу с Россией-освободительницей в отношениях внешних. А все неслыханные по наглости, небывалые в истории дипломатии по откровенному нахальству интервентов попытки разрушить дружбу славянских стран с Советским Союзом приводили в 1945—1947 годах и будут приводить, если они станут повторяться, лишь к еще более тесному сближению Югославии, Болгарии, Албании, Румынии, Венгрии и Чехословакии с великой Советской державой.

Дело не только в том, что Советский Союз и эти страны связаны общностью экономических интересов (что столь очевидно зафиксировано в идеально равноправных торговых договорах 1946—1947 годов), не только в общности исторических воспоминаний и культурных традиций. Наконец, дело даже и не в стоящем неотступно перед умственным взором балканских стран факте освобождения этих народов Советской Армией от полной гибели в когтях фашистских двуногих скотов. Славянские и неславянские страны видят собственными глазами близкий и жуткий пример того, что с ними сделали бы, в случае удачи своих планов, заатлантические благодетели, которые подкупами, наглыми нотами и еще более наглыми демонстрациями, угрозами, интригами и заговорами пытаются вот уже скоро три года вбить клин между балканскими народами и Советским Союзом. Этот пример — Греция.

Господин Черчилль произнес навсегда памятную фразу в конце 1944 года в ответ на робкий вопрос какого-то лейбориста по поводу расстрела греческих демократов английскими орудиями: «Греция есть британская средиземноморская позиция». Оттого-то теперь англо-саксонские агенты и палачи греческого и негреческого происхождения и рубят так усердно головы греческим патриотам. А греки никак не могут понять глубокомысленного афоризма г. Черчилля и им все продолжает казаться, будто Греция только для Черчилля, Бевина, Эттли, Трумэна, Маршалла — «средиземноморская позиция», а для них она — любимая родина, терпящая от насильников горькую участь.

Что же удивительного, если все остальные страны Балканского полуострова не желают стать «балканскими позициями» Соединенных Штатов и именно поэтому крепко держатся за дружбу с Советской державой?

Оттого-то все они с самого начала и разгадали безошибочно, что «план Маршалла» приведет к ликвидации их самостоятельности, к воскрешению для них всех германской угрозы в «Бизонии». Оттого-то они после появления на свет марионеточной «франкфуртской конституции» особенно твердо повторяют, что для них всех Одер и Нейссе — не только польская граница, но и общеславянская граница, и албанская граница, и венгерская граница, и румынская граница, и что если нью-йоркская биржа даже и обзаведется на западе Германии новой Грецией, то на Балканах это ей никак не удастся, как не удавалось до сих пор.

Империалисты, управляющие Соединенными Штатами, и поддерживающее их (в меру своих слабеющих сил) английское лейбористское правительство делали буквально все от них зависевшее, чтобы дипломатически «разбить восточный блок», как выражаются их руководящие органы. Были пущены в ход и посулы, и угрозы, и самое наглое вмешательство во внутренние дела, и организация и финансирование заговоров, и откровенно мошенническое присвоение дунайских торговых судов, и таковой же отказ в выдаче переданного на временное сохранение золота.

Все эти разнообразные «мероприятия», авторы которых не щадили ни своих долларов, ни репутации представляемых ими держав и притом проявляли максимум традиционной англо-саксонской настойчивости, все эти неустанные усилия отнюдь не остались безрезультатными: они весьма ускорили процесс расширения и углубления политической дружбы и установления тесных экономических связей между странами Восточной Европы, а также между этими странами и Советским Союзом.

Не только обилие и непрерывность империалистских провокаций, но и неслыханная в истории мировой дипломатии их нарочитая, демонстративная грубость не могли не вызвать этого естественного отпора. Было ясно, что дело идет о полном подчинении требованиям Уолл-стрит и его прислужников, то-есть о превращении держав Восточной Европы, славянских и неславянских, в нечто вроде горемычных «банановых республик», которые ведь тоже сначала долго штурмовались наглыми нотами, запросами, ультиматумами, демонстрациями, угрозами присылки морской пехоты, прежде чем дойти «до жизни такой», научиться безропотно отдавать новым хозяевам из Нью-Йорка и свое сырье и свои голоса на международных конференциях... С Восточной Европой дело пошло, однако, совсем иначе. Коса нашла на камень, и на дипломатическую агрессию ответом были укрепление коллективной дипломатической обороны, готовность к борьбе и решимость дать, если понадобится, суровый и чувствительный отпор всякому посягательству, направленному против национального суверенитета и территориальной целостности любой из этих восточноевропейских стран.

Создание этих крепких и дружественных политических и экономических связей, содействовавших сплочению сил Восточной Европы, стало возможным только после проведения в странах новой демократии обширных социальных реформ.

Аграрное и промышленное законодательство 1945—1948 годов подорвало в этих странах политическую силу именно тех классов, на которые рассчитывали как заатлантические, так и местные авторы всех неудавшихся переворотов последних трех лет. Пока крупное землевладение и частная собственность на фабрики и заводы существовали невозбранно и могли оказывать свое влияние на политику, до тех пор нелепо было думать, что эта политика могла не инспирироваться прямо страной немалых финансовых возможностей, биржей, в распоряжении которой весьма значительная часть золотого запаса Нового и Старого света.

Еще более нелепо было бы совсем по-маниловски мечтать, что те заправилы политической жизни, в прямых интересах которых было поддерживать среди балканских стран междоусобную борьбу, внезапно превратятся в убежденных проповедников братолюбия. Ведь очень характерно, что и до сих пор те, кто рассчитывали реставрировать старые социально-экономические порядки на Балканах, очень большую ставку в своих конспиративных планах делали именно на воскрешение старой национальной вражды между Югославией и Болгарией, между Румынией и Венгрией. Даже полный провал аналогичных расчетов на антирусскую пропаганду в Польше долго не обескураживал этих людей, желавших остановить ход истории.

Установление прочного мира, дружбы и согласия на Балканах кладет конец этим преступным мечтаниям.

Наряду с глубокими, коренными, бесповоротными социально-экономическими переменами, необычайно сблизившими восточноевропейские страны, новый строй, утвердившийся там, отличается еще одной особенностью, дающей ему прочность и силу: отсутствием какой бы то ни было расовой или вероисповедной дискриминации. Вопрос о национальных меньшинствах разрешен, и всякие попытки сделать из него орудие подрывной работы оказываются ничтожно слабыми и быстро ликвидируются и в Словакии, и в Румынии, и в Венгрии за отсутствием питательной среды. На Балканах и на Дунае никак не вырастишь настоящего, «оперативного» Ку-Клукс-Клана! Это растение на восточноевропейской почве теперь уже не прививается, сколько ни тратить долларов на специальные оранжереи... Очень характерно выступление не раскрывшего своего имени автора большой статьи, помещенной летом 1947 года, после венгерских событий, помнится, в «Чикаго трибюн»: он советовал махнуть рукой на балканские и придунайские страны и устремить все внимание на «Бизонию», где, по его мнению, будет несравненно легче вести борьбу против «тоталитаризма» (читай: демократии) и на которую, по крайней мере, не попусту будешь деньги бросать.

Превращение Балкан из вечного очага раздоров в семью дружественных и миролюбивых народных республик, бесповоротно решивших совместными силами охранять свою полную свободу, независимость и свой национальный суверенитет от всяких покушений, — таково одно из казавшихся раньше немыслимыми политических чудес наших дней. Советский Союз смотрит на эту благотворную эволюцию, укрепляющую международный мир, с чувством понятного удовлетворения.

С. МАРШАК

Эпиграмма

Блистательное звание,
Как видно, не дает
Синьорам основания
Снискать себе почет.

Его превосходительство,
Известный суррогат,
Хотя и член правительства,
Но все же ренегат.

Американские отравители

Получив послание Трумэна, конгресс США приступил к обсуждению так называемого «плана Маршалла». Тем временем, тысячи фабрикантов пищевых, медицинских и косметических товаров уже готовятся сбыть жертвам «плана» продукты, в которых даже изголодавшиеся народы Западной Европы не чувствуют особой потребности.

Дело не только в том, вкусны или не вкусны американские патентованные пищевые продукты. Дело в том, что в бесчисленном количестве случаев за красивой этикеткой кроется зародыш болезни, а то и смерть. Американский бизнес ставит прибыль выше человеческой жизни.

Органы правительственной инспекции пищевых продуктов и медикаментов в США ежедневно устанавливают вопиющие случаи изготовления и продажи вредных продуктов. Еще больше таких случаев обнаруживают лаборатории потребительских кооперативов «Консюмерс юнион» — союз потребителей. Но публика об этом почти ничего не узнает, ибо «свободная пресса» Америки замалчивает преступления тех, кто ежегодно платит сотни миллионов долларов за крикливую и яркую рекламу в журналах и газетах.

Сто тысяч фирм производят около миллиона разновидностей пищевых, косметических и медицинских продуктов. За качеством всей этой массы товаров, наводняющих магазины, пытаются следить менее чем 300 инспекторов на всю страну. Конгресс в прошлом году урезал и без того мизерный бюджет этой важнейшей службы. В результате сотни тысяч людей систематически отравляются ради увеличения прибылей крупных монополий.

Достаточно просмотреть протоколы конгресса за последние годы, а также стенограммы судебных разбирательств, чтобы обнаружить, например, такие факты.

В сверкающих пивных бутылках часто содержится флюорин — сильная кислота, которой гравируют по стеклу. Она вводится в пиво, как предохранитель от порчи. Дешево и эффективно. Сотни тысяч ящиков пива с флюорином были выпиты ничего не подозревавшими людьми. Миллион ящиков вина и виски со стеклянной пылью был пущен в продажу только одной фирмой. Машины, закупоривавшие бутылки, были испорчены и срезали стекло с горлышка. Стекло попадало в бутылку. Но из'ять смертельный напиток из продажи — значило бы нанести убытки. Так пусть лучше люди пьют виски со стеклом!..

Крекеры и печенье компании «Нэйшонал бисквит» так выпечены, что даже самый взыскательный гастроном не заметит в них такие «специи», как птичьи перья, кал мышей и крыс. Когда это обнаружилось, компанию оштрафовали на... 1.600 долларов. Сумма любопытная, особенно, если принять во внимание, что одно семейство Рид — владельцы крупнейшей газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» является держателем акций этой компании на сумму в 18 миллионов долларов. Недаром пресса молчит и о преступлении, и о наказании!

Среди отравителей-оптовиков в пищевой промышленности мы находим имена таких гигантских фирм, как «Хейнц» (консервы и специи), «Свифт» (мясные продукты), «Кедахи» (мясные продукты), «Дженерал миллс» (мучные продукты), «Борден» (крупнейшая молочная монополия) и другие.

Можно привести пример из области косметики. В состав помады, выпускаемой одной фирмой, входит селимид кадмия — состав, вызывающий язвы на губах.

Один фабрикант химикалиев об'явил, что может поставлять 200 галлонов диэтилен-гликола в неделю. Он рекомендовал его, как заменитель дефицитного глицерина при изготовлении лекарств. Установлено, что такое количество диэтилен-гликола может за год убить два миллиона человек — в восемь раз больше, чем США потеряли убитыми во время второй мировой войны. Зато он гораздо дешевле глицерина!

Этот массовый отравитель, попав, наконец, под суд, отделался штрафом в 3.000 долларов (по 0,15 цента за каждую возможную человеческую жертву!), причем судья сказал, что подсудимый обнаружил «невежество, граничащее с преступной небрежностью». Однако точную границу судья провести «не сумел».

С. КОЗЕЛЬСКИЙ

ИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЧТЫ

На запах нефти!

Ежедневно из США в Бразилию прибывают всякого рода специалисты и доверенные лица американских нефтяных фирм. Приезд их окружен таинственностью. Они не устраивают пресс-конференций, не рассказывают о целях своих визитов в страну, где, как утверждают нефтяные короли США, «нет значительных залежей нефти».

Чем же об'яснить тогда столь назойливые и регулярные визиты представителей американских нефтяных трестов в Бразилию?

Недавно бразильскому журналисту Вайнеру из газеты «О Глобо» удалось захватить врасплох одного из таких визитеров — мистера Рэби, который в припадке откровенности выболтал то, о чем ему следовало молчать. Словоохотливый американец заявил: «Бразилия имеет нефть в количестве, позволяющем выгодно заняться коммерческой эксплоатацией ее месторождений». «Если бы ваша страна,—продолжал американец,—располагала сегодня оборудованием для добычи нефти, то через год она стала бы совершенно независимой от импорта необходимого горючего. В Бразилии нефти больше, чем в Техасе, а Техас является одним из самых богатых нефтяных штатов Америки».

Откровенность мистера Рэби мгновенно обеспокоила американского посла в Рио де Жанейро. Он поручил атташе посольства по вопросам нефти немедленно разыскать бразильского журналиста, опубликовавшего эту беседу в газете «О Глобо», и убедить его в полной «вздорности» и «ошибочности» утверждений Рэби.

Между атташе и журналистом произошел следующий разговор по телефону:

Атташе. Говорит мистер Уэбб, атташе по нефти американского посольства. Я хотел бы знать, сеньор Вайнер, на чем основывался мистер Рэби, когда он заверял вас столь категорически относительно существования нефти в Бразилии в размерах, выгодных для коммерческой эксплоатации?

Журналист. Весьма сожалею, мистер Уэбб, но я думаю, что вам удобнее задать этот вопрос непосредственно мистеру Рэби. Он ведь американский гражданин, не так ли?

Атташе. Да, да; но я нахожу, что вы несколько поторопились. Не следует и нельзя еще утверждать о существовании в Бразилии нефти.

Журналист. В таком случае, мистер Уэбб, американское правительство, видимо, также поторопилось с назначением специального атташе по нефти в Бразилию. Могли бы вы об'яснить мне, зачем нужен морской атташе в стране, где нет морского флота?

Ответить на этот вопрос атташе не пожелал, и беседа оборвалась...

В Бразилии нефть была открыта в 1919 году в бассейне Нижней Амазонки, а в 1933 году и в других районах штата Байя. Но бразильские власти, из-за отсутствия необходимого оборудования, не могли проводить разведывательную работу. Естественно, что это открытие не могло ускользнуть от нефтяных монополий США. Во время второй мировой войны они начали борьбу за овладение бразильской нефтью и заслали туда своих специалистов и советников. Их работа проводится в строгой тайне.

Внушая бразильцам, что у них нет нефти, американцы в то же время через своих дипломатов, юристов и адвокатов стараются навязать местным властям необходимость введения «нефтяного законодательства». «Я никогда не представлял себе,—рассказывает один из членов бразильского Совета по нефти,—что интересы американцев к нашей нефти настолько велики. Адвокаты, консультанты, советники из «Стандард ойл компани» ежедневно посещают нашу компанию, а некоторые из них даже приходят ко мне на дом. Они вносят предложения, дают советы, ссылаются на законы других стран, приводят статистические данные. В общем они стараются оказать как можно большее влияние на разработку нового законодательства». Американцы опасаются того, что Бразилия попытается организовать добычу собственной нефти, и потому так энергично стараются прибрать эту нефть к своим рукам, заручившись поддержкой своего верного агента—президента Бразилии Дутра и его министров.

Отклики на статью „Новаторы и консерваторы"

Новаторы победят консерваторов

«Литературная газета» в статье «Новаторы и консерваторы» (в номере от 14 января) резко и правильно выступила против тех, кто пытается тормозить внедрение в стекольную промышленность новых методов производства. Прочитав эту статью, я задумался: что же все-таки должно сделать наше министерство и, в частности, Главстройстекло для ликвидации ненормального положения? Отдельные работники стекольной промышленности достигают удвоения и утроения производительности, работают уже по планам 1950 года, а для всей стекольной промышленности производственные нормы... почему-то уменьшаются?

Прежде всего, раз и навсегда должно быть покончено с боязнью нового! У тов. Литваковского, главного инженера главка, боязнь нового — болезнь довольно застарелая. Мы помним, как в свое время, вернувшись из поездки в США, тов. Литваковский восторженно рекламировал «американский способ» тонкослойной засыпки, хотя он знал о том, что куда раньше Америки этот способ был предложен советскими инженерами. Недавно тот же тов. Литваковский после моего доклада в министерстве обвинил меня в том, что я-де говорил, «как мастер, а не как ученый». Министр тов. С. З. Гинзбург бросил тогда тов. Литваковскому реплику: «Как раз хорошо, что Чередниченко выступает, как мастер...»

Пора бы тов. Литваковскому перестать молиться на «ученых», заснувших на рубежах прошлого, а вместо этого взяться за внедрение новых производственных методов, за большевистскую организацию производства. Кстати сказать, разные ученые окружают тов. Литваковского. Есть, например, и такие: недавно из столичного Института стекла к нам на завод пожаловал кандидат наук тов. Карпов и предложил мне и директору завода подписать справку о том, что, разрабатывая свой способ ускорения производства стекла, мы якобы применяли холодильники его—Карпова—системы. Поскольку холодильники Карпова мы не применяли, меня эта просьба весьма удивила. Но Карпов цинично заявил: «Дадите справку, — получите премию. Не будет справки, не будет и премии: не только мне, но и вам...»

Я понял, что имею дело с авантюристом, и мы этого «ученого» с завода попросту выгнали. Кто же заботливо опекает и дает командировки этому специалисту по шантажу и... добыче премий?

Заместителю министра тов. Потанину, ведающему нашей отраслью промышленности, следует пристально приглядеться к деятельности «научных авторитетов», которые вольно или невольно тормозят развитие стекольной промышленности.

Я опасаюсь, что внедрению скоростного производства стекла мешает боязнь нашего главка — как бы при высоких темпах работы окончательно не выяснилась его неспособность оперативно руководить промышленностью...

Что я имею в виду? Наш завод простаивал в прошлом году в марте и июне из-за нехватки топлива. В январе 1948 года мы опять простояли с 1-го по 20-е: не было щелочи. Уголь сейчас мы получаем от случая к случаю и разного качества. Нам каждый раз приходится приспособлять процесс производства к новому сорту угля. Переходящего запаса сырья мы никогда не имеем. Сейчас, наконец, мы получили щелочь. Ее хватит нам до 15 февраля. Но где гарантия, что история не повторится снова?

Если бы не «лихорадка» со снабжением сырьем и топливом, наш завод уже перешел бы в следующую пятилетку. Но, быть может, только мы такие «несчастливые»?.. Увы! 28 декабря ЦК нашего профсоюза проводил всесоюзную радиоперекличку стекольщиков. Я слышал речь моих товарищей из Лисичанска и понял, что и у них такое же положение.

Приезжавший к нам в Ригу горьковский стахановец т. Карасев жаловался на то, что и ему не дают возможности развернуться в полную силу... Вопрос об организованном и четком снабжении стекольных заводов сырьем и топливом с учетом ударных темпов производства — один из решающих.

Нужно взяться по-деловому за внедрение передового производственного опыта! Я не могу пожаловаться, что мой, например, опыт держится в секрете. О нем сказано и написано много. Но почему, например, на Лисичанском заводе дело стоит на месте? Ведь внедрение проверенного опыта — это не лотерея, в которой можно вытянуть «удачный» билет! Внедрение нового **должно быть умело организовано в массовом масштабе** и подкреплено всей системой технического и материального обеспечения. Без этого слова останутся словами.

Как известно, рижский завод достиг устойчивой вытяжки в 130 метров стекла в час. 80 метров стекла в час для всех стекольных заводов страны на 1948 год— это вполне реальная цифра. Даже при такой норме наша страна получит дополнительно огромное количество стекла.

Руководители стекольной промышленности должны сделать из всего этого большевистские выводы и всерьез взяться за выполнение пятилетки в четыре года.

П. ЧЕРЕДНИЧЕНКО,
главный инженер рижского стекольного завода «Красная Даугава», заслуженный деятель науки и техники Латвийской ССР.
РИГА.

ПРОТИВ НИЗКОПОКЛОНСТВА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Резолюция собрания партийной организации московских писателей

На-днях состоялось собрание партийной организации московских писателей, посвященное борьбе с низкопоклонством перед буржуазным Западом в советском литературоведении.

После доклада тов. Тарасенкова выступили тт. Фадеев, Софронов, Субоцкий, Андроников, Астахов, Гоффеншефер, Чаковский, Слетов и другие.

Собрание приняло следующее решение.

Заслушав и обсудив доклад тов. Тарасенкова «О явлениях низкопоклонства перед Западом в советском литературоведении», общее партийное собрание московской организации Союза советских писателей отмечает, что в ряде литературоведческих книг и научных трудов, появившихся в последние годы, сказались чуждые, враждебные марксизму-ленинизму теории, сущность которых сводится к преклонению перед западной буржуазной культурой. Это влияние сказалось в книге члена партийной организации Союза советских писателей тов. Нусинова «Пушкин и мировая литература», в статьях и книгах ленинградских литературоведов тт. Эйхенбаума, Проппа («Исторические корни волшебной сказки»), в трудах Института мировой литературы имени Горького и Отделения литературы и языка Академии наук СССР («История американской литературы», «История французской литературы», «История английской литературы»), в Ученых записках Московского государственного педагогического института и в других изданиях.

Изображая творчество Пушкина, как результат всевозможных влияний западноевропейской литературы и заимствований из нее, И. Нусинов допустил искажение светлого облика великого русского поэта.

Следуя по стопам Александра Веселовского, находясь под влиянием его историко-сравнительного метода, т. Нусинов в своей ложной концепции «вековых образов» игнорирует классовый принцип при подходе к явлениям литературы. Внеисторическая, абстрактная методология привела т. Нусинова к антимарксистским представлениям о космополитической «всечеловечности» Пушкина.

Некоторые советские литературоведы до сих пор не поняли, что методология Александра Веселовского чужда марксизму-ленинизму. Следуя за Веселовским, литературоведы тт. Жирмунский, Эйхенбаум, Мокульский, Елистратова, Старцев и другие допустили в своих работах грубые ошибки. Они непомерно преувеличивают влияние западноевропейской буржуазной литературы на творчество величайших русских писателей, игнорируют мировое значение великой русской литературы и ее влияние на культурное развитие других народов. Другие исследователи (например, т. Пропп) сводят русское народное творчество к заимствованиям из фольклора других народов.

Все это привело к тому, что в трудах некоторых советских литературоведов не раскрывается. своеобразие нашей литературы, ее огромное влияние на лучших, передовых художников Европы и Америки. О влиянии русской литературы на мировую литературу написаны лишь отдельные статьи; нет ни одного капитального труда, посвященного этой теме. Это свидетельствует о том, что литературоведы не выполняют своего патриотического долга перед страной и народом.

В Институте мировой литературы имени Горького, в Отделении литературы и языка и в Пушкинском доме Академии наук СССР до сих пор еще существует некритическое отношение к наследству Александра Веселовского и недооценка роли Белинского, Чернышевского, Добролюбова в исторической подготовке марксистско-ленинской эстетики. Советская литература — самая передовая и идейная литература в мире — до сих пор не стала предметом научного исследования в этих учреждениях. До сих пор не создан курс истории советской литературы, нет монографий о крупнейших советских писателях.

Партийная организация считает, что для успешного развития советского литературоведения необходима острая принципиальная критика всякого проявления низкопоклонства перед буржуазным Западом в трудах отдельных ученых.

Партийная организация считает, что должна быть развернута всесторонняя критика теории и методологии Александра Веселовского и его современных последователей.

Собрание резко осуждает непартийное поведение И. Нусинова, не желающего признать грубые ошибки, допущенные им в книге «Пушкин и мировая литература».

Партийное собрание обращает внимание критиков и литературоведов-коммунистов (тт. Гальпериной, Гоффеншефера, Данина, Вильям-Вильмонта) на необходимость более прямой и активной большевистской критики низкопоклонства перед буржуазным Западом в литературоведении.

Партийное собрание отмечает недопустимую пассивность комиссии Союза советских писателей по критике, не возглавившей борьбы с раболепием перед Западом в литературной науке.

Партийное собрание призывает всех писателей и критиков-коммунистов принять самое активное участие в искоренении низкопоклонства перед буржуазным Западом, используя для этого публицистические и критические отделы литературных журналов Союза советских писателей, «Литературную газету» и другие органы печати.

ИЗ ЗАЛА СУДА

Спекулянт в обличье дипломата

Странным образом ведут себя некоторые представители британского посольства. Не так давно мы были изумлены эксцентричностью господина, который в теплый осенний день, не дождавшись первого снега, отправился на лыжную прогулку, захватив с собой, вероятно по рассеянности, не лыжи, а фотоаппарат.

Другой дипломат — второй секретарь британского посольства в Москве — мистер Сэмсон открыл бойкую торговлю мануфактурными тканями в гостинице «Метрополь», с филиалом на одной из московских квартир.

Подробности непродолжительного процветания этой импровизированной фирмы были на-днях предметом рассмотрения в народном суде Свердловского района Москвы.

Обвиняемая по делу о спекуляции английскими тканями В. Мельникова — сотрудница газеты «Британский союзник». В ее лице мистер Сэмсон обрел не только верного друга, но и весьма деятельного агента.

— Я была в близких отношениях с Сэмсоном, — говорит подсудимая, — и не могла отказать ему.

И вот отрезы гладкие и в полоску, в клетку и в елочку, с искрой и без искры пошли на продажу по спекулятивным ценам.

Господин Сэмсон в суд не явился. Закон о неприкосновенности дипломатических лиц избавил его от перспективы занять первое место на скамье подсудимых. Сэмсон прислал в суд письмо. Трудно сказать, чего больше в этом письме — неуважения к законам нашей страны или низкопробного лицемерия.

Один спекулянт защищает другого. Впрочем, это довольно распространенный вид корпоративной солидарности среди уголовников.

Разумеется, сама по себе фигура Сэмсона бледна и незначительна. Но в ней, в этой фигуре, проявились некоторые характерные черты современного, окончательно деградировавшего буржуазного дипломата.

Это они, сэмсоны, под видом дипломатических миссий в ряде стран занимаются запугиванием и шантажем, попирая суверенные права этих стран.

И разве не они — маленькие и большие сэмсоны — раз'езжают сегодня по Греции и Турции, по Ирану и Китаю, в надежде повыгоднее спекульнуть чем угодно, начиная от куска ткани и кончая судьбами народов.

Но, к счастью, трудно работать сэмсонам на советской земле. Если порой и удается им найти особу, подобную Мельниковой, способную продать за заграничные тряпки свое достоинство женщины и честь советского человека, то такие продажные душонки в нашей многомиллионной стране представляют собою редкое исключение.

Нынешнему второму секретарю британского посольства, надо полагать, не понадобится залезать в сундук, если ему придется отправиться во-свояси. Ему будут предоставлены комфортабельные условия путешествия и полная возможность захватить с собой все нереализованные отрезы — в клетку и в полоску, с искрой и без искры.

Но вряд ли он способен захватить с собою в дорогу чувство стыда за дискредитацию им звания дипломата, хотя это чувство было бы далеко не бесполезным грузом среди его багажа.

Я. САШИН.

Главк наводит справки...

После появления в «Литературной газете» от 14 января статьи «Новаторы и консерваторы» руководители Главстройстекла решили, наконец, более внимательно присмотреться к опыту скоростников. Осуществить это благое намерение оказалось, однако, не так просто. На первых порах выяснилось, что в главке... не оказалось данных о скоростях «Красной Даугавы» (!). Пожалуй, не было ни одной центральной газеты, в которой не сообщалось бы о блестящих успехах рижских скоростников, а вот в штабе стекольной промышленности только после выступления «Литературной газеты» начали собирать в пожарном порядке «данные» о работе зачинателей высоких скоростей.

Как сообщают, в Ригу начали звонить по телефону, полетели телеграммы с предложением, «ввиду острой необходимости», сообщить скорости вытягивания стекла за 1947 год и поквартально. Такие телеграммы получили главный инженер завода т. Чередниченко, министр промышленности строительных материалов Латвийской ССР т. Аугшкан. Не дождавшись ответа, прилетел в Ригу представитель министерства за сведениями, без которых главк так спокойно обходился в продолжение целого года.

Мы все же с удовлетворением констатируем — в Главстройстекле «зашевелились»...

В. ПЕТРОВ.

Долой косность!

Попробуйте сегодня назвать на нашем заводе скорость вытягивания стекла: «50—60 метров в час» — рабочие улыбнутся... 85—90—95 метров — это наши скорости!.. Давали мы и больше — до 120 метров, но сейчас не имеем возможности удержаться на этом уровне. Причина обидная: нехватает сырья. Мы выполняем и перевыполняем план на четырех машинах Фурко. Остальные четыре — стоят.

Когда по какой-либо причине приходится переводить машину на плановую скорость, — план по сей день остался 57,5 метра в час, — то отрезчицы кричат сверху:

— Что там случилось? Ко сну клонит от ваших темпов!

Насколько твердо внедрились на мишеронском заводе новые методы труда, можно судить по такому примеру. В связи с отменой карточной системы и расширением торговой сети. мы получили срочный заказ — изготовить за 2 месяца 1.200 кв. метров утолщенного гнутого стекла для витрин. Плановая скорость для этого вида продукции—12 метров в час. И хоть это было для нас совершенно новым заданием, мы сразу, с первого дня, достигли 47—48 метров в час и, досрочно выполнив заказ, обеспечили торговую сеть Москвы, Ташкента, Тбилиси, Баку и многих других городов.

Оборудование на нашем заводе типовое, такое же, как на всех других советских заводах. Топливо тоже обычное — торф. Что касается сырья, то хуже нас, пожалуй, никого не снабжают: один аральский сульфат — ни грамма соды. Стекольщики знают, как трудно работать на таком сырье. Шихту в кулак сожмешь — вода течет: 25 процентов влажности. Значит, условия у нас средние и даже хуже средних.

И сегодня, подводя итоги работы по-новому, мы можем заявить твердо: на любом заводе можно добиться высоких скоростей. Для этого наши руководители в Главстройстекле должны по-настоящему взяться за распространение опыта мастеров высоких скоростей и **руководить** передачей этого опыта.

Многие считают, что скоростные методы с трудом прививаются в стекольной промышленности потому, что требуется «сверхестественная квалификация» рабочих. На нашем заводе лучшая бригада — комсомольско-молодежная во главе с Юрием Жемариным, который недавно окончил школу ФЗО. На варке стекла у нас работают молодые рабочие Александр Тибекин, Сергей Погарский, Виктор Морозов.

Наш мишеронский завод носит славное имя «Пионер». Мы горды тем, что сумели оправдать это имя. Мы идем впереди других, открываем новое, боремся за это новое. Мы рады воспринять любое ценное нововведение, применяющееся на других предприятиях. Недавно, например, мы узнали, что на Курловском стекольном заводе установлен конвейер, — послали туда своего работника и будем устанавливать такой конвейер у себя.

Высокие скорости должны распространяться на всех заводах. Давно пора разбить стену косности, консерватизма, которая окружает стекольную промышленность!

В. ЕВСЕЕВ,
начальник машинно-ванного цеха мишеронского стекольного завода «Пионер».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Не надо пошлости!

Недавно по радио транслировался концерт из Большого зала консерватории им. Чайковского.

В числе участников выступала и заслуженная артистка республики Л. Русланова. Частушки, которые она пела, возмутили меня. Я считаю эти частушки издевательством над офицерским составом Советской Армии.

Первая частушка:

И на юбках кружева,
И на кофтах кружева,
Неужели я не буду
Лейтенантова жена.

И вторая, что-то вроде: «Не любите, девки, офицеров, они все женатые» и т. д. и т. д.

Разве наш лейтенант, лейтенант Сталинграда, Севастополя, Одессы — это отсталый, необразованный человек, который женится только на «девке» с кружевами?

Каких «девок» Русланова предупреждает не гулять с офицерами?

Почему она не поет, что девушка (а не «девка») мечтает полюбить офицера, у которого медали и боевые ордена! Разве это были бы плохие частушки?

Мы не сомневаемся, что наши офицеры будут в выборе подруги гораздо благоразумнее, чем Русланова в выборе своего репертуара.

Гвардии майор В. МИХМЕЛЬ,
слушатель Военной академии им. М. В. Фрунзе.

Выставка, посвященная творчеству А. С. Серафимовича

В Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина открылась выставка литературы к 85-летию со дня рождения старейшего русского писателя А. С. Серафимовича. Здесь экспонированы все тома полного собрания сочинений писателя, литературно-критические статьи о его творчестве, напечатанные в различных газетах и журналах.

На выставке представлены также отдельные произведения, изданные массовым тиражом для различных кругов читателей.

Симона ТЕРИ

У ГЕРОЕВ ГРЕЦИИ

Французская журналистка Симона Тери находится в Демократической армии генерала Маркоса в качестве специального корреспондента газеты «Юманите». Мы помещаем с сокращениями корреспонденции С. Тери, опубликованные в «Юманите».

I.

Где-то в Освобожденной Греции.

Не знаю, удастся ли мне вернуться во Францию до весны. Вот уже двенадцать дней, как мы оказались блокированными у подножья высокой горы. Я живу в шалаше из веток, где, кроме меня, находятся пятнадцать бойцов греческой Демократической армии генерала Маркоса, и думаю, что нам придется провести здесь всю зиму. Речушка, протекающая у подножья горы, была мелкой, ее легко можно было перейти вброд; сейчас от беспрерывных дождей вода в ней поднялась настолько, что и на лошади не пересечь ее.

К моей радости, у меня сегодня уже есть стол — настоящий стол, на котором я пишу. Михалис смастерил мне его вчера, притащив с горы на плечах, под проливным дождем, три ровных ствола какого-то молодого деревца. Все бойцы принимали участие в сооружении стола. И вот он прочно установлен на каменистом полу. Никогда еще я так не гордилась письменным столом, как этим — с щелями на крышке, плохо сколоченным.

Нет, этот репортаж не может походить ни на какой другой... Я пишу карандашом, — моя вечная ручка сломалась во время одного из падений в горах. Около четырех часов дня темнеет, а в шалаше нет никакого освещения. Здесь к тому же очень трудно сосредоточиться: Сократ напевает, просушивая табак на маленькой печурке; другие разговаривают, смеются; слышен храп бойцов, которые всю ночь вели бой, а теперь спят усталые, растянувшись один возле другого, одетые, с мокрыми капюшонами на головах, в порванных башмаках... Дождь, просачиваясь сквозь крышу, образует в шалаше огромные лужи. Нет, действительно, этот репортаж будет написан не чернилами, а вдохновением, почерпнутым в отваге и горе, в слезах и героизме греческого народа.

Вот уже скоро два месяца, как я кочую по Освобожденной Греции, веду полную случайностей жизнь солдата греческой Демократической армии. И сегодня я еще лучше понимаю, почему Трумэн препятствует журналистам проникать сюда. Если бы правда о Греции стала широко известна миру, поднялась бы такая буря негодования, что она заставила бы отступить прожорливый доллар.

А каким уроком служит Греция для нас, французов, и для всех народов, которые хочет колонизировать американский империализм! В беспощадном греческом зеркале даже слепые увидели бы, что означает в действительности американская «помощь», разглядели бы чудовищное лицо, скрывающееся за внешне-добродетельным «планом Маршалла». В Греции я наблюдала то, что «американская партия» собирается уготовить — если мы допустим — для Франции: возвращение изменников в правительство... уничтожение всех свобод... голод, война, иностранная оккупация... концентрационные лагери, пытки, убийства...

Но в Греции я поняла также, что может сделать смелый, отважный народ, который борется за свою свободу, жизнь и счастье. Маленькая, разрушенная семилетней войной страна, не колеблясь, снова поднялась — совершенно одна, без оружия, без хлеба — против американского колосса. Она не только сопротивляется, она атакует, мало-помалу отвоевывает территорию, как делала это во времена гитлеризма. И Трумэн со своими долларами, авиацией, пушками и танками, которые он посылает лакеям американского правительства в Афинах, вынужден отступать...

... Здесь, в шалаше из веток, за грубо сколоченным столом, преисполненная восхищения, я хочу прежде всего приветствовать тебя, древняя Греция, земля героев! Это ты научила нас бороться и умирать за свободу... И сегодня твой прекрасный пример укрепляет нас в борьбе против общего врага.

II.

— Это Коста, — сказал мне Алекос, — он чудесный парень...

И Алекос, который в мирное время был учителем, рассказал мне подробно о сражении под Вермионом и о подвигах Косты.

У нас было время поговорить, мы были счастливы, что все мы трое после долгих блужданий в горах во время снежной бури оказались теперь в деревне, под крышей, у очага.

Алекос продолжал после паузы:

— Да, в Вермионе погибла моя невеста. В этом году я потерял отца, брата и невесту, — все они погибли в боях. Ее звали Елена Галану, ей исполнилось двадцать лет. Коста хорошо ее знал, она входила в его группу, правда, Коста? Елену ранило, когда она переправлялась через бурный поток. Несмотря на это, она продолжала двигаться вперед вместе с товарищами. Вторая пуля попала Елене в шею, и она упала. Что было потом — неизвестно. Известно только, что рабочие текстильной фабрики в Науссе, где она раньше работала, 28 апреля прошлого года увидели голову Елены, повешенную над воротами... Фашисты хотели запугать их, понимаете? Вечером рабочие сняли с ворот голову и повесили ее перед входом в полицейский участок, и там она оставалась восемь дней...

Алекос говорил ровным голосом, как если бы речь шла о самых обычных вещах. Впрочем, с помощью Трумэна это, действительно, стало обычным явлением в Греции...

В другой вечер, в другой деревне, где мы собирались расположиться на ночлег, я увидела крестьянина, который не мог держаться на ногах. Вначале я подумала, что это от старости.

— Нет, — об'яснил он мне, — это сделали монархо-фашисты. Они подозревали, что я помогаю солдатам Маркоса. Жандармы схватили меня, один сел мне на грудь, другой на голову, а двое попеременно били по ногам — по ступне. Они били так долго, что я 37 дней провел в больнице. Через шесть месяцев они отпустили меня, но я уже больше никогда не смогу ходить...

Три девушки — мои спутницы в течение четырех дней — направлялись в горы из Салоник. Самая красивая из них, Деспина, студентка филологического факультета, рассказала мне, что пришла в горы, чтобы присоединиться к войскам Демократической Греции на смену своему мужу, убитому фашистами. Она не сказала, как погиб ее муж. Позднее генерал Маркос рассказал мне о нем и многих других.

Мужа Деспины звали Георгиос Кессидис. Он был арестован 11 июля прошлого года, и его пытали в отделении полиции в Салониках. Руководил пытками Стефанакис, всем известный садист из партии Софулиса. Монархо-фашисты применяли такие пытки, о которых даже гестапо не имело представления. После трех дней истязаний Георгиос умер.

Монархо-фашисты пытают изо всех сил. А выходящие на американские деньги газеты в Греции с нелепой надеждой терроризировать неукротимый греческий народ публикуют серии фотографий приговоренных: сначала за три минуты до казни, затем перед самым залпом ружей и, наконец, на земле — труп. Много читателей-греков, увидев эти фото, обнимали своих жен и детей, покидали дома и шли по ночам до тех пор, пока не соединялись с армией Маркоса. Они не могли больше жить, не чувствуя под пальцем курка.

III.

Сегодня вечером я нахожусь в хижине, которая кажется мне роскошной: в ней есть дверь, маленькое окошко со стеклом и даже электричество! Я включила радио и сразу попала на афинскую передачу на французском языке. Дикторша чарующим голосом рассказывала о борьбе против бандитов.

Каких бандитов?.. И вдруг я поняла: монархо-фашисты воспользовались словечком, произнесенным Черчиллем в декабре 1944 года, когда он направил генерала Скоби с его войсками в Афины против тех греков, которые освободили Грецию раньше, чем хоть один английский солдат высадился там; Черчилль сильно разгневался на «этих бандитов, спустившихся с гор».

Я подняла глаза и увидала их перед собой — «бандитов гор», ибо находилась среди них: я увидала Лефлериаса, командира полка греческой народной армии, в окружении офицеров штаба.

Позднее я разговаривала с ними. Я хотела знать, кто они, к какой партии принадлежат эти люди, рассердившие Черчилля, а затем вызвавшие гнев добросердечного Трумэна.

Лефлериас — человек двадцати восьми лет, остроумный, веселый, очень тонкого ума — был студентом правового факультета, когда Муссолини напал на Грецию. В течение семи лет Лефлериас не выпускал оружия из рук. Отец его — крупный землевладелец — записал сына в аграрную партию. Теофилос до того, как стал бойцом Демократической армии, был судьей; Кристос — адвокат, беспартийный; Алекос—учитель, социалист; Эпаминондас — рабочий текстильной фабрики и Теодорос — портной, проведший семь лет в тюрьме, — коммунисты.

Их всех удивили и задели мои вопросы.

— Мы все бойцы Демократической армии, — ответили они мне, — и мы едины в нашем стремлении драться до конца, чтобы освободить Грецию.

И это правда. В Освобожденной Греции я ни разу не слышала политических споров и дискуссий. Характерно, что коммунисты очень редко пользуются в обращении друг с другом словом «уадрофе» — товарищ, которое могло бы показаться некоторым отчуждением от остальных. Всех зовут одним именем — «синагонист», независимо от партийной принадлежности, идей и вероисповедания. Синагонист — значит боевой товарищ, тот, кто дерется бок о бок с вами.

Я хотела бы, чтобы все почувствовали так, как я чувствую, это беспримерное единство народа, которое никому из иностранных империалистов не удастся нарушить.

... На пригорке новые добровольцы получают оружие. Среди них огромное число женщин. Это в большинстве молодые, сильные деревенские девушки, но и горожанок достаточно — фабричные работницы, учительницы, люди свободных профессий, студентки.

Женщин можно найти во всех соединениях Демократической армии. Они делят с мужчинами все трудности военной жизни, совершают трудные переходы в горах, сражаются и умирают рядом с бойцами-мужчинами.

Мне бы очень хотелось подробно рассказать об этих прекрасных женщинах. О веселой Кризуле С., которую я узнала в первый вечер и которая не могла вместе с нами танцовать хорос (греческий национальный танец), потому что у нее еще не зажили три недавние раны; о девятнадцатилетнем капитане с детским лицом, маленькой Марике С., которая пела кристально чистым голоском; о красавице Катине Вуногрипиду, которая вошла первая во главе двухтысячного отряда в город Гревены и героически погибла там; о сотнях и тысячах других.

Есть в Демократической армии и совсем дети—«орлята». Сколько раз я встречала их в горах. Первым был десятилетний мальчуган в красной шапочке, с огромными глазами андалузца, со щеками-персиками и плотно сжатыми губами. Он носил ружье, совсем как взрослый. «А ты умеешь с ним обращаться?» Мальчик посмотрел на меня почти сердито: «Хочешь посмотреть?» Его с трудом удалось удержать от стрельбы. Другой мальчик, Георгиос, — один из лучших бойцов своего батальона. Маленькая фигурка его опоясана пулеметной лентой. Он удрал из дому в 14 лет, и его мать пришла за ним: «Ты слишком мал». «Я хочу бить фашистов!» — заявил юный патриот. И он остался. За девять месяцев подросток участвовал в 15 сражениях...

Глядя на неустрашимых воинов Маркоса, героических женщин и этих малышей с серьезными глазами и ружьями за плечами, я поняла, что народ Греции никогда не станет на колени.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: А. БАУЛИН, В. ВЕЛИЧКО, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни и отдел писем — К 4-60-02, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации — К 1-18-94, издательство — К 3-37-34.

[redacted] Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5. Б—01108.